Три флакона авантюры

Автор:
Александра Черчень

Три флакона авантюры

Александра Черчень

Факультет интриг и пакостей #1

Мы – интриганы и пакостники!

Умение манипулировать, плести интриги, творить подставы разных уровней и качества – это все про нас! Нас все не любят, а мы друг друга – тем более. Нас терпеть не могут, но без нас не в силах обойтись…

Мы – машинное масло в колесах Системы!

Да-да… Это нам так красиво говорили при поступлении в Академию, на «славный и достойный» факультет Интриг и Пакостей. А что в итоге?

Лично для меня, скромной мавки Невилички Подкоряжной, все повернулось так, что без вышеупомянутых ценных навыков просто не выжить!

Александра Черчень

Факультет интриг и пакостей. Книга первая. Три флакона авантюры

© Черчень А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Практикум по воровству и его последствия

– Живут же люди! Влюбляются, ходят в театры, в би-бля…

– Не выражайся, Билли!

– …В би-бли-о-те-ки!

Х/ф «Человек с бульвара Капуцинов»

Я кралась, перемещаясь короткими перебежками, по коридору общего крыла, то и дело замирала от звука чьих-то шагов или сполохов света, вырывавшихся из открываемых дверей, и пыталась скрыться от них в густых тенях укромных уголков.

На втором этаже куролесил отстрелявшийся на экзаменах еще на прошлой неделе третий курс. Потолок подпрыгивал, а люстры покачивались, наглядно демонстрируя – отдых от знаний проходит активно. Сегодня был «вечер после сессии», и, стало быть, мои дорогие соученики бурно веселились, отмечая ее успешное завершение. Или же не менее бурно страдали по поводу эпичного провала. Так что все пять этажей и три крыла главного здания Академии сотрясались от пьяного хохота и воплей еще не отошедших от учебы студентов, которые пытались поймать легендарного духа Халяву. Учащиеся активно пользовались тем, что ректор и большая часть преподавательского состава еще днем торжественно отбыла на какой-то симпозиум.

Из потолка вывалилось взъерошенное привидение с вытаращенными от ужаса глазами. Я отступила в сторонку и вежливо сказала:

– Добрый вечер!

Дух медленно, беззвучно и печально затонул в полу… Мне стало жаль несчастных призраков, которым здорово доставалось в такие периоды. Правда, себя было жаль еще больше! А потому я вздохнула и, решительно сбежав по лестнице, направилась к выходу.

…Я вышла на крыльцо и даже успела закрыть двери. Правда, уйти никуда не смогла – перед моим носом появился кончик каменного хвоста, описал затейливый пируэт и шлепнулся на каменные плиты у самых ног, недвусмысленно преграждая путь.

– Ну, и кудась мы собрались, ась? – скрипучим голосом спросила одна из сторожевых горгулий, разворачивая ко мне шипастую каменную голову.

– Погулять! – отчиталась я, ежась от осеннего холодка.

– Да-а-ась?! – Статуя подозрительно прищурила сверкающие тусклым зеленым огнем глаза.

– Дась! – злобно рявкнула я, притопывая ногой. – Пропустите уже, а?! Я же замерзну!

– Ладно! – милостиво разрешила мне горгулья, убирая хвост с прохода и ворча мне вослед: – Эх, молодежь! Вам бы только по свиданкам бегать, а не учиться…

Я понурилась. Водяной-Под-Корягой, уж лучше бы я шла на свидание! Это всяко безопаснее и уж точно приятнее того, что я задумала…

Так-с, госпожа Подкоряжная! Труса празднуем? Печальное зрелище… А еще мавка, называется, создание нраву легкого и веселого! С таким настроем не то что родне, самой себе в глаза посмотреть стыдно будет. А ну-ка – вдох-выдох, грудь вперед, улыбка по протоколу, страх в карман, и… Навстречу приключениям шагом марш!

Сказано – сделано…

Учебный комплекс Академии Триединства располагался в центре огромной, изолированной высоким забором территории. Помимо Академии, за оградой имелся также большой парк с высокими, подпирающими небо древними деревьями. Под сенью их шелестящих крон петляли многочисленные дорожки и тропинки, местами полностью укрытые густыми зарослями кустов. Они не только способствовали перемещению населения Академии «из пункта А в пункт Б», но и могли, совершенно случайно вынырнув из буйствующей зеленью маскировки, вывести к затаившимся среди зеленых стен беседкам и фонтанчикам. Они были украшены разнообразными статуями представителей многочисленных народов, которые, собственно, и составляли сообщество студиозусов в означенном многонациональном учебном заведении.

Академия представляла собой древнее строение дворцового типа с многочисленными башенками, анфиладами, лабиринтами галерей и переходов, основная часть которых была закрыта для студентов по разным причинам, одна страшней другой.

Лекции и практические занятия в основном проходили в главном здании, корпуса же общежитий находились на некотором удалении как от него, так и друг от друга. Соседствующие строения обычно предпочитали обживать родственные факультеты, а вот факультеты-конкуренты администрация Академии старалась расселять как можно дальше! Так, например, наши «интриганы» и «пакостники» жили на максимальном удалении от студентов факультета «Долга и чести», да еще и с дополнительным препятствием между общагами в виде обители техперсонала Академии (в основном мелкой нечисти, вроде домовых). Также рядом, в качестве последнего «рубежа обороны», располагалась территория мастеров-изобретателей, которую вообще все, кто только мог, старались огибать по широкой дуге. Во избежание, так сказать…

В подтверждение моих мыслей в отдалении что-то грохнуло, и, развернувшись, я увидела, как на втором этаже общежития изобретателей вылетают два окна. Тут же из одного опустевшего проема по пояс высунулся кто-то изрядно подкопченный и, потрясая какими-то бумажками, завопил:

– Ребята, у нас получилось!

Из общаги хозяйственников раздался ответный стон:

– Опять?! Третий раз за вечер! Какого… на ночь-то глядя?!

Да, неприлично!.. Зато искренне. Крик души практически.

Открылись двери, и на освещенную фонарями площадку высыпал десяток невысокликов, которые с самыми мрачными лицами «пошли в гости» к мастерам. Подозреваю, что тем сегодня не стоило больше делать никаких открытий!

Я покачала головой и, развернувшись, торопливо пошла вперед. Парк я преодолела почти бегом… Прогулочным шагом до Академии идти было минут десять, а я пролетела за пять! Когда же достигла главного здания, запустила маленькое заклинание для отвода глаз и спокойно прошла мимо каменных львов на крыльце главного входа.

Дальше было сложнее… Охраняющим библиотеку стражам пришлось спеть древнюю чародейскую колыбельную, которую я с огромным трудом нашла в одном из фолиантов. Но, так или иначе, а спустя несколько минут я уже стояла, прижавшись спиной к дверям «с той стороны», и нервно покусывала нижнюю губу.

В голове, словно наяву, раздался ироничный голос преподавателя: «Подкоряжная, как можно было завалить третий подряд зачет? И ладно бы, только по моему предмету! Вы у нас вообще успеваемостью не блещете, а в конце семестра особенно отличились… Увы, но мой предмет – тот самый, третий и знаковый, «неуд» по которому торжественно откроет перед вами ворота нашего заведения! Для выхода…»

Я тяжко вздохнула. Скорее уж – для вылета! И да, я училась не очень хорошо… А чего еще можно ожидать, если запихнуть на факультет столь специфического профиля мавку, которая ни капли в тонкостях будущей профессии не разбирается?!

«Невилика, вы же сами все понимаете… Если экзамен по моему предмету обернется для вас провалом, то это – конец?!»

Конечно, понимаю! Собственно, поэтому и решилась на такой идиотский поступок.

Я стояла у дверей в библиотеку и собиралась грабануть это достойное заведение на несколько ценных фолиантов из закрытой для студентов секции. Нужные мне книги я видела во время одного из дежурств по библиотеке… Там есть парочка заклинаний, усиливающих память, и вообще много ценных и полезных чар! Все, чем я могла оправдать свои намерения, так это некоторым дефицитом знаний, который под гнетом неумолимо надвигающейся сессии все сильнее действовал на нервы.

Вылетать же мне было противопоказано!

Я сюда и поступила-то недавно… Пошла, куда взяли. Куда вообще всех берут. А также заманивают, обманывают и хитростью завлекают в сети этого факультета. Короче, название оправдывают! Вот и я, еще недавно приличная мавка благородного Подкоряжного роду-племени, поступила на факультет «Интриг и пакостей» нашей славной Академии не менее замечательной Риотской Империи. По завершении которого я должна буду проработать на благо этой самой Империи аж десять лет. Если, разумеется, не выплачу просто-таки заоблачную виру.

А так… Мы – интриганы и пакостники! Умение манипулировать, плести интриги, сотворять подставы разных уровней и качества – это все про нас. Нас не любят все, а мы друг друга – тем более! Нас терпеть не могут, но без нас не в силах обойтись… Мы – оружейное масло в колесах Системы!

Да-да… Это нам так красиво говорили при поступлении.

А в итоге? Тех, кто поспособнее, ждет работа в Министерстве иностранных дел, при королевских дворах других государств, либо в посольстве. Тайная канцелярия и разведка – это тоже мы! Короче, мы – это все, что живет недолго, но для страны крайне полезно. Непонятно, за какие именно грехи тяжкие я сюда попала, но сейчас я намеревалась оправдать «почетное» звание, активно пополняя список умений и навыков вышеупомянутым грабежом и разбоем.

В библиотеке было тихо…

Витали запахи бумаги, клея, чернил и древней пыли. Почему-то пыль свежая и пыль древняя для меня пахли по-разному… А уж та, что ложилась на страницы

книг, так и вовсе была особенной!

Лунный свет лился сквозь большие стрельчатые витражные окна, превращая тьму в мягкий сумрак… В одну из распахнутых ставен влетел осенний ветерок и теперь гулял под высокими сводчатыми потолками, изредка возвращаясь к окнам и перебирая легкие складки портьер. Я крадущимся шагом прошла к огромным стеллажам в три ряда, направляясь в секцию № 36 в поисках того, что поможет мне сдать сессию. И по пути изучала полки в поисках заветных знаний, начиная нервничать, так как нигде пока не видела нужного томика.

Ага, вот он!.. Радостно пискнув, я вцепилась пальчиками в корешок большого фолианта и спустя несколько секунд уже счастливо прижимала его к груди. После аккуратно вернулась к началу секции и положила сверху еще три полезные книжицы, а потом с добычей в объятьях, направилась к выходу из библиотеки, все еще не веря своей удаче.

Недаром говорят, что новичкам везет. Про вторую группу везучих личностей я предпочла не вспоминать… Потому что лучше не расстраиваться вам сейчас, Невиличка Подкоряжная! А именование себя дурой даже в мыслях влечет за собой неминуемый упадок самооценки.

На цыпочках, стараясь даже не дышать, я кралась к выходу, не сводя глаз с застывших у массивных дверей статуй сторожевых горгулий. Та-а-ак!.. Шажок… Еще шажок… Мы не торопимся, мы не бежим, нам этого сейчас не надо!..

Скр-р-р-рип!

Я замерла от звука противно заголосившей половицы, мысленно проклиная тех умников, которые большую часть центрального крыла Академии изволили сделать из дерева. Которое хоть и заговоренное ото всего на свете, но все же – дерево. И скрипит, сволочь!

Каменный истукан, доселе неподвижно стоящий около входа, медленно приоткрыл сверкнувшие алым светом глаза, и из глубины каменной груди раздалось горловое рычание.

– Спи, моя радость, усни! В замке погасли огни… – дрожащим голосом завела я волшебную колыбельную, от души надеясь, что второй раз за сегодняшнюю ночь

она тоже подействует. – Мыши на кухне лежат, завтра пойдут в марина-а-д… – Горгулья протяжно вздохнула и медленно закрыла глаза. По каменной морде с каждой строчкой песенки растекалось блаженное выражение и предвкушение мышиного шашлычка. – Из маринада – в сала-а-ат… – немузыкально и бессмысленно тянула я, проскальзывая мимо стражей библиотеки и скрываясь за дверями, которые тут же захлопнула. А после, облегченно выдохнув, закрыла глаза и сползла по стеночке вниз.

Когда же я открыла их снова, то увидела две каменные красноглазые морды, которые, вытянув длиннющие шеи, находились всего в полуметре от меня.

– Спи, моя радость, усни!.. – снова завела я, понимая, что сейчас уж точно попала. А морды многозначительно оскалились, подтверждая мои выводы и даже не подумав снова засыпать.

– Воруем, да?! – радостно осведомилась правая голова, сражая меня каменной ухмылкой во все клыки. – Правила нарушаем, попадаемся, да? Двух колыбельных надыбать поленились, да? Нет, ну какие студенты пошли, а?!

– Безобразие, Марфия Горыновна! – с энтузиазмом поддержала ее левая голова. – Безобразие и неуважение… Да раньше, прежде чем на дело идти, такая теоретическая база поднималась, что закачаешься! Раньше такие заклинания учили, что обзавидуешься! Из кабинета директора не ленились трактат ученый спереть, дабы потом нашу скромную обитель обнести! А теперь?!

– А теперь совсем охамели, Поликарп Змейстович… – грустно признала горгулья.

– Никого уважения у пакостников, а?!

– Интриганы тоже не чета прежним, однако! – Поликарп Змейстович печально вздохнул. – А какой факультет был, какой факультет!..

– Я исправлюсь! – честно пообещала и, с мольбой глядя на стражей, попросила: – Только отпустите меня, пожалуйста!..

– Вот еще! – недовольно фыркнула правая горгулья. – Нам не за то мышей поставляют, чтобы мы тут всяких нерадивых грабителей отпускали!

– А может, в другой раз и я подготовлюсь получше? – робко предложила я. – Честно-честно! Просто очень надо…

– Вот еще!.. – хмыкнул левый горгул. – Нам, однако, за тебя премию выпишут! Мы уже лет пятьдесят никого не сдавали.

Я уже собралась было продолжить забалтывать каменных истуканов: ведь если они вообще со мной разговаривают до сих пор, да еще и намекают, что им премия будет, то, скорее всего, от меня ждут попытки их подкупить. И я собиралась начать торговаться! Не может быть, чтобы за те пятьдесят лет, которые они никого не «сдавали», горгульи совсем никого не ловили. Стало быть, как-то от них мои незадачливые товарищи по «западлу обыкновенному» смогли утечь! Но меня опередили…

Сначала послышались стремительные шаги, демонстративно выбивающие ритм каблуками ботинок, а после раздался мягкий мужской баритон:

– Поликарп Змейстович, у вас снова бессонница? Какая жалость!..

Горгульи стремительно развернулись в сторону говорившего, да и я не удержалась от любопытства. Но… как назло, из-за горгулий мне были видны лишь белые пижонские ботинки и белые же брюки. Сие, конечно, несколько сужало круг «подозреваемых», но отнюдь не обнадеживало. Ибо сужало оно его до уровня преподавателей, аспирантов, декана и ректора. Цветник, однако! Который с легкостью напишет изящным почерком с красивыми завитушками на моем надгробии надпись: «Исключена».

Я приуныла. Стражи же, наоборот, неизвестному визитеру обрадовались:

– О-о-о, какая встреча! – кокетливо протянула Марфия Горыновна, многозначительно прищурив каменные глазки. – А вас давно не было видно…

– Дела, дела… – скромно признался неизвестный. – Марфия, солнышко мое каменное, а вы мне нарушительницу не отдадите?

– Почему бы не отдать?! – с готовностью согласилась горгулья. – Всенепременно!.. Вот сейчас протокол принесете, мы его заполним, премию обговорим и сразу выдадим.

– Почему бы нам в этот раз не обговорить премию… без протокола? – мурлыкающим тоном спросил мужчина в белых ботинках.

Я не удержалась и немного проползла вперед, дабы рассмотреть таинственного «покупателя» в полный рост. «Покупатель» встретил мой взгляд, иронично поблескивая глазами, и, судя по лучезарной клыкастой улыбке, внешний вид студентки в позе «низкий старт на карачках» его ничуть не оскорбил. Зато я…

Я отшатнулась обратно, нащупала под одеждой маленький медный обережный круг и всерьез надумала помолиться. Ибо типа я узнала!.. И улыбку, от которой наших прекрасных дев бросало в сладкую дрожь в коридорах и в холодный пот на экзаменах, я тоже узнала. Про оскал и хвост вообще можно промолчать! Скромно так промолчать. Во избежание…

Кицунэ! Белый лис. Нар-Харз.

Осталось только выяснить, который именно. У нас их два брата-акробата. Близнецы, которые лишь цветом глаз и различаются… И они никогда и ничего просто так не делают! Вот только темно, и не поймешь, кто именно стоит передо мной.

– Так как? Отдадите мне вашу штрафницу? – ласково спросил белый лис.

– А взамен? – деловито уточнил Поликарп Змейстович.

– Как обычно! – лениво отозвался преподаватель.

– Хорошо! – с готовностью согласились каменные твари, которые, судя по всему, сей секунд собрались вручить меня этому типу.

Когда Марфа, извернувшись, цапнула добычу в моем лице за ворот, вздернула на ноги и практически вынесла в центр коридора, я окончательно поняла – продали! А еще, если обратить внимание на предвкушающий взгляд лиса,

ничего хорошего мне от этой продажи не светит.

– Невилика Подкоряжная… – хмыкнул он, медленно скользя по мне взглядом. – Следуйте за мной обсуждать условия вашего освобождения!

– Да хранит тебя Водяной! – донеслось из-за моей спины от продажных стражей.

Кицунэ развернулся и танцующей походкой пошел вперед. Я, понимая, что выхода нет, потопала следом, привычно зависнув взглядом на уровне «ниже пояса» препода. Потому что там был хвост! Шикарный, пушистый, серебристо-белый… Куда там моему!.. Да, у меня хвостик тоже есть. Совсем-совсем маленький, как и у всех мавок подобающего сословия, и, конечно же, ничуть не волосатый. А тут – такое богатство!..

Так же привычно дав себе мысленного пинка, я скользнула взором с хвоста на талию, с талии – на плечи, и далее – на серебряно-белую шевелюру, под которой скрывались одни из лучших мозгов не только Академии, но и столицы. Из которой такого умника невесть почему поперли, да еще и к нам! А сослали их с братом-близнецом, кстати, почти одновременно с моим поступлением… Осталось только выяснить, кто же из них меня «выручил».

Два брата…

Если это Шаррион, то тушите свет! Заядлый дуэлянт и дебошир, которого все вокруг боятся как огня – ситуации он обставляет так, что оскорбляемый просто не может не вызвать эту сволочь для выяснения отношений. И сволочь с каждой стычкой становится или богаче, или влиятельнее. В связях неразборчив. Хамовитый, горячий, но эмоции контролирует. То есть грубит крайне продуманно. Сильный! Преподает у нас «Боевую магию».

Кстати, предыдущего препода практически по кускам и вынесли, когда Шаррион доказывал, что Академии очень требуется новый преподаватель «боевки»! Потому и тушите свет.

Впрочем, если это Алинро, то ситуация еще хуже. Тут не просто «тушите», тут с ходу можно закапываться! Ибо от брата он отличается только качеством проблем, которые они на пару с близнецом создают окружающим. Морды за него бьют другие, а ставит на место он так, что стоишь и… проникаешься. И при этом

не придраться, потому как все безупречно вежливо! А в итоге опускает так, что Шарриону и не снилось.

С «боевиком», в отличие от «интригана», я сталкивалась гораздо реже, так как у девушек «боевке» уделялось совсем мало часов. Зато парней гоняли так гоняли! А вот с Алинро Нар-Харзом мы виделись почти что через день! Преподавал он такой замечательный предмет, как – «Интриги, обман и махинации». Манипулятор и кукловод… Появился тут всего пару месяцев назад, а половина Академии уже должна ему или деньги, или услугу, или еще что-нибудь!

Откуда я все знаю?

Быстрый захват власти никогда не проходит бесследно. Это если делать все медленно и неторопливо, то можно, конечно, переворот осуществить незаметно для основной массы народа… А если вот так, как эти двое, – молниеносно и не без посильной помощи своих марионеток?! Да и раньше, еще до того, как моя жизнь превратилась в череду побегов и попыток спрятаться, я о них много слышала. И видела не раз! А вот они меня вряд ли замечали… Незаметная я в ту пору была. Совсем.

Короче, я попала! Осталось только в глазки посмотреть, и пойму, насколько сильно.

Через несколько минут преподаватель замер у стены коридора, нажал на несколько камней, шагнул вперед и растворился в кладке со словами:

– Следуйте за мной!

Я, не веря своему счастью, уставилась на то место, где он только что был, и… стремительно развернувшись, драпанула в противоположную сторону. Но через несколько секунд оказалась пойманной белым лисом, который держал меня за шиворот и ласково говорил:

– Невилика, не держите меня за идиота!.. Не люблю. Ладно бы, вы его из меня еще результативно делали! А так… Неинтересно даже.

И меня протащили сквозь стенку, а потом открыли противно скрипнувшую дверь и втолкнули в ярко освещенную комнату.

Я, отвыкшая от такого света в полумраке коридоров, зажмурилась, а когда притерпелась и взглянула на кицунэ, то поняла… пора закапываться. Немедленно!..

Алинро Нар-Харз смотрел на меня черным, как беззвездная ночь, раздраженным взглядом.

Не Шаррион. Тот зеленоглазый!

– П-п-простите… – жалобно пролепетала я, по-прежнему болтаясь в вытянутой руке преподавателя интриг и махинаций, который сверлил меня отнюдь не ласковым, хотя и весьма многообещающим взглядом. И это пугало, ибо свидетельствовало о том, что кицунэ наверняка знал, куда, а главное – как употребить бедовую мавку! Очень пугало, потому как многохвостые лисы вообще фантазеры в плане употребления куда-либо других разумных, а братцы Нар-Харз так и вовсе профи в этом «благом» деле.

– Простите?! – задумчиво повторил интриган и вдруг ка-а-ак рявкнул: – Студентка Подкоряжная, да мне за вас стыдно! Какое «простите-извините»?! Вы вообще куда поступили?! Да вы хоть осознаете, где вы учитесь?! Пакостники никогда и ни за что не признают своей вины! «Неуд» по моему предмету, «неуд»!

Стоит ли говорить, упоминать о моем безмерном удивлении? Но…

Пакостница я или как? Надо же, наконец, попытаться соответствовать!

– Учитель Нар-Хаз, я потеряла ориентацию в пространстве, вследствие чего шагнула не в ту сторону, которую вы указали, хотя внутренне рвалась именно в обозначенном вами направлении! – не моргнув глазом выдала я и дернулась, выразительно глянув на прихватившую меня руку. – Также хочу отметить, что прием удушения, который вы столь милостиво продемонстрировали, в данный момент лишь усугубляет ситуацию!

– Молодец! – похвалил меня махинатор и отпустил.

Повернул к стене, подтолкнул для ускорения, и я, испуганно зажмурившись, с размаху влетела в очередной иллюзорный камень. Вдобавок с содроганием вспомнила еще об одном нюансе. В этом мраковом заведении не воспрещены интимные связи! Тут вообще мало что было запрещено… В свете всего этого меня очень настораживало то, что белый лис куда-то тащит меня по темному коридору потайного хода.

Тут же из закромов памяти зловеще выплыли мрачные слухи о пропавших студентках и студентах, которых принесли в жертву, дабы насытить силой легендарного духа – хранителя Академии… И отбирали гады-преподаватели сильных магически, но отсталых физически! Я с ужасом вспомнила свой учебный табель и словно воочию перед глазами зависла графа «Физическая и боевая культура», где напротив моего имени красивым росчерком пера Шарриона стоял не просто «неуд», а «Вот вообще «неуд»!». Да уж, чувство юмора у братца Алинро было, как говорится, на высоте. Мамочка болотная… Что же делать?!

– Хватит клацать зубами! Даже мне становится страшно… – вдруг прозвучал веселый голос Алинро, а я от неожиданности споткнулась и едва успела выровняться, чтобы не пересчитать неровности пола острым носом. – Накликаешь еще!

Все, вот теперь мне не просто жутко, а мавочно-ужасно!.. Это такое состояние души, когда мы, мавки, начинаем истерично визжать и в панике забираться повыше. А из «повыше» тут только гадкий лис!

Слава Водяному-Под-Корягой! Дойти до ручки я не успела… Коридор начал постепенно светлеть, отвлекая меня от панических мыслей, и через пару прихотливых изгибов я увидела в конце прохода дверь, из-под которой лился мягкий желтый свет.

Около входа в таинственную комнату коридор расширялся, образуя маленькую площадку, выложенную по кругу узорчатыми плитками. Это было… необычно, потому что все остальные коридоры были облицованы грубым камнем.

А еще опять стало страшно… Все необычное – это, как правило, и очень опасное. Тем более тут, в Академии! В крыле интриганов и пакостников, которые кого

хочешь сдадут и продадут за малейший бонус. Таково наше воспитание и суть… Мы – будущие взяточники и шпионы. Мы – «продавцы тайн» Родины, которые эта самая Родина старательно готовит. Мы – те, кто топит фирмы и разоряет заводы. Так что… Издержки профессии-с!

Я, правда, пока не успела проникнуться всеобщим духом подставы, зато белый лис им дышал с огромным удовольствием. И сейчас явно веселился, глядя на неопытную мавочку.

Эх, жаль, не успела я дойти до нужного эмоционального накала, для того чтобы безоглядно испугаться и залезть на высоченного худощавого типа. И ведь поверил бы! Березка полосатая… Костюмчик-то моднявый какой! Белый да в черную вертикальную полосочку.

А ведь «мавка в ужасе» – это бедствие! Для тех, кто рядом.

С каким удовольствием я проредила бы эту шевелюру, ах! И за уши, за уши подергать!.. Я слышала, что у высших кицунэ уши и все хвосты, которые есть, проявляются или в боевом облике, или при сильном эмоциональном возбуждении.

– Вот мы и пришли!.. – торжественно выдал Алинро, прислоняясь к стене, и эдак издевательски уточняя:

– Подкоряжная, готовы ли вы к немыслимым ужасам и испытаниям добром и справедливостью? Понимаете ли, каких жертв от вас потребует верность нашим исконным идеалам?

– Понимаю! – отважно согласилась на щедро обещанные кошмарики я. – И готова!

– Молодец! – с энтузиазмом кивнул лис и одной рукой распахнул дверь, за которой дрожало радужное защитное марево. С иронично-элегантным поклоном он проговорил: – Прошу, о моя худшая студентка! Да-да, всего потока вообще и моя – в частности.

Я внутренне вскипела, но лишь улыбнулась в ответ, пообещав приложить все силы и поменяться в худшую сторону. Нар-Харз умилился такой преданности общему делу и эффектно взмахнул рукой, срывая с прохода радужный покров. Я смело занесла ногу над порогом и даже успела опустить ее по ту сторону…

Дальше мне стало не до всего! Потому как для начала я оценила поистине развратную картинку на диванчике напротив, а после в мои несчастные острые ушки ворвались все сопутствующие картинке звуки, которые, видимо, ранее скрывала завеса.

Моя челюсть не то что на пол грохнулась – она со свистом унеслась в подвал и кубарем проскакала по лестнице в Самое Глубокое и Страшное Подземелье! На диване шикарную брюнетку, в которой я опознала нашу штатную прорицательницу, имел не кто иной, как… кицунэ. Тот самый, что привел меня сюда!.. И мне потребовалось несколько секунд и тихое рычание из-за спины, чтобы понять: Алинро по-прежнему стоит за моим плечом, а разврату предается его старший братец.

Притом с завидным энтузиазмом!

Глава 2

…И кое-что из личной жизни кицунэ

– Благородная Нинет, я вам предлагаю маленький заговор!

– А большой нельзя?

– Маленький!.. Но с большими последствиями.

Х/ф «31 июля»

Я, полностью дезориентированная, несколько секунд молча наблюдала за парой. На коже мужчины бриллиантами сверкали капельки пота, уши были напряженно прижаты к голове, почти сливаясь с волосами, все три хвоста беспокойно

двигались, то оглаживая бока и грудь любовницы, то хлестко ударяя по бедрам, но это лишь усиливало наслаждение женщины… Надо признать, лишь эти хвосты и спасли меня от окончательного просвещения в вопросах интима! В чувство меня привела кульминация парочки: лис вдруг сильно цапнул женщину за плечо, от чего она закричала не только от удовольствия, но и от боли, правда, эти звуки вновь сменились сладкими вздохами, когда он стал зализывать кровавые ранки.

Я повернулась к своему сопровождающему и решительно заявила:

– Знаете ли, к таким ужасам я не готова!

Он обжег меня злым черным взглядом, отодвинул в сторону и решительно прошел в комнату с возгласом:

– Шаррион, твою же мать!

Кицунэ повернул голову к брату, скользнул взглядом по мне, замершей около дверей, и недовольно нахмурился. После встал с женщины, как был, обнаженным, а я тут же стыдливо отвела глаза и… увидела еще одну женщину.

В сторонке в кресле развалилась обнаженная дева с неимоверно довольной мордочкой. М-да!.. Кажется, эту уже осчастливили. Судя по укусу на плече. И на груди…

Я покраснела, понимая, что такого даже вообразить не могла, и, щадя свое моральное здравие, на всякий случай вообще опустила взгляд к полу. Какой коврик занятный… Всяко занимательнее, чем голый хвостатый мужик. Выносливый мужик! Двух дамочек… того. Зараз! Подряд.

В комнате пролетел звенящий голос Алинро Нар-Харза:

– Девушки, собрали вещи и брысь в портал!

– А ты в этот раз даже не присоединишься? – раздалось хрипловатое, но приятное контральто одной из женщин.

Послышались пренебрежительное фырканье и жесткий приказ:

– Я сказал, вон отсюда!

После того, как комната наполнилась шорохом одежды, я все же рискнула поднять взгляд.

Брюнетка накинула мантию прямо на голое тело и, не особенно заботясь о том, что наряд не застегнут, приблизилась к хвостатому интригану.

– Алинро, ты сегодня груб! – Женщина соблазнительно улыбнулась, прижимаясь к локтю блондина пышной грудью. После покосилась на меня и, задержав взор, с немалым изумлением осмотрела меня с головы до ног, а после с легким пренебрежением отметила: – Ты переключился на малолеток?! Да еще и к брату притащил?! Не маловата ли девочка для таких забав?

Лис повернулся ко мне, тоже пристально оглядел и, усмехнувшись, бросил:

– Напротив, Дора, напротив!.. Для запланированных мной забав она как нельзя лучше подходит.

Я со страхом посмотрела на младшего близнеца, который меня сюда привел.

– Вы о чем вообще?!..

Ответом мне был смех старшего:

– Оу, она еще и не понимает?! Какой интересный подарочек, братец!..

Я кинула косой взгляд на развалившегося на диване Шарриона, который по-прежнему не потрудился одеться или обернуться. Один хвост лежал на бедрах преподавателя боевки, прикрывая самое неприличное, второй пристроился рядом с ним на диване, искрясь серебром шерсти в сиянии магического светлячка, а третий спускался на пол, почти подметая его пушистым белоснежным кончиком. Уши заинтересованно стояли торчком и едва заметно подергивались. Впервые вижу кицунэ в истинном виде…

Тем временем вторая девушка как раз закончила застегивать платье и игриво поинтересовалась:

– О-о-о! Как интригующе! А меня не возьмете?

Алинро лишь повернулся к ней, прищурил черные глаза, передернул хвостом, и я почувствовала, как вокруг лиса закручивается вихрь пространственной магии, который метнулся к девушке. Под ее ногами раскрылся сверкающий портал, в который она с тихим вскриком и провалилась. Брюнетка, глядя на это дело, отошла в сторонку, порывшись в кармане, достала одноразовый телепорт, сжала его в руке и растворилась в белой дымке, оставляя меня наедине с двумя извращенцами.

Шаррион задумчиво посмотрел на то место, где исчезла первая любовница, и флегматично сказал близнецу:

– Жестковато ты с Лайзой… И зря, между прочим! Твои любимые фантазии разделяла только она. Хоть позаботился о том, чтобы она не упала на каменный пол с высоты двух метров?

Ответ Алинро я пропустила мимо ушей, так как шок у меня наконец-то прошел, и я поняла, что надо не просто убегать, а драпать со всех ног! Поэтому я развернулась и рванула к выходу из комнаты.

Но далеко не удрала…

Сверкнуло ослепительное белое пламя, на секунду лишая меня зрения. Но не чувствительности тела и слуха! Поэтому то, что я с разгона влетела в мужские объятия, ощутила прекрасно. Так же, как и тихий смех… И пушистый, коснувшийся обнаженной коленки хвост. Я прокляла форменное платье!

– И-и-и-и!!! – взвыла я, брыкаясь в сильных и… голых руках мужчины. Стало быть, старший… – Пустите, маньяки-извращенцы!

Звуковая атака оказалась результативной, и тиски рук разжались почти сразу. Я рванула дальше, краем глаза уловив, как лис оседает на колени, зажав уши ладонями. Метнулась к двери, но там стоял Алинро, которого я с ходу пнула по

коленке и попыталась пробежать мимо… И не смогла. Он схватил меня за косу и сильно дернул, впечатывая в свою грудь и закрывая рот ладонью.

Я, не обращая внимания на боль, сильно укусила руку, и Алинро, выругавшись, рявкнул над ухом:

– Мавка, еще немного, и мы тебя употребим по тому назначению, о котором ты подумала!

В этот момент, даже совершенно хамская фамильярность меня не беспокоила!

Я замерла, часто, с присвистом дыша и глядя в черный спасительный коридор, который был всего в паре шагов от меня, расширенными от испуга глазами. Там, во тьме, мне на миг почудилась странная туманная фигура, прислонившаяся к стене… Но стоило моргнуть, как все исчезло настолько быстро, что я даже не смогла понять, почему это подобие призрака показалось мне таким неправильным.

Кицунэ, который меня держал, удовлетворенно хмыкнул и приказал:

– А теперь, детка, разжимай зубки… И молись, чтобы заражение твоей слюной оказалось пустяковым! А то я тебя саму на антидот пущу, понятно?!

Я, все еще невидяще глядя в темноту потайного хода, медленно кивнула и сделала, как он сказал.

– Вот и умница!.. – Алинро почти швырнул меня в сторону дивана, на котором недавно развлекался его брат, а сам с грохотом захлопнул дверь, окончательно отрезая меня от иллюзорного спасения.

– Значит, так… – хмыкнул боевик и оскалился, многообещающе глядя на меня: – Мавка, повторяю предупреждение: если ты его отравила, то мы с тобой все же поиграем – чисто из соображений здоровья и желания компенсировать расход сил! И я не гарантирую, что после этого ты будешь не то что невредима, а и вообще жива.

Мне стало втройне жутко, так как вспомнились слухи о том, что северные лисы могут вытягивать жизненную силу.

– Шарин, успокойся!.. Со мной все в порядке. Мавка молоденькая, и яд у нее слабый. Оденься!.. – Алинро устало вздохнул и одной рукой потер висок. – Как-то мы совсем неправильно начали.

– Правда?! – повторно фыркнул Шаррион и, развернувшись, скрылся в соседней комнате.

Его брат кинул в сторону двери защитное заклятье, которое с одинаковым успехом как защищало тех, кто внутри, так и мешало им наружу выйти. После этого он прошел на другую сторону комнаты и повернул вокруг своей оси расписную статуэтку девушки-лисы в национальном наряде. Раздался едва слышный звон, и одна из картин отъехала в сторону, открывая несколько полок с разными напитками. Интриган ненадолго задумался, а после решительно потянулся к небольшой черной бутылочке, затем схватил бокал на тонкой ножке и вернулся ко мне.

Я с трудом удержала порыв сигануть через спинку дивана и отбежать на другой конец комнаты. Все равно не поможет…

Алинро остановился у круглого столика из редкого янтарного дерева, которое божественно переливалось на свету, отвинтив крышку, наполнил бокал густым черно-синим напитком и протянул мне.

– Выпейте и успокойтесь! Никто не собирается вас трогать.

– Говори за себя!.. – Со стуком распахнулась дверь, за которой недавно скрылся его близнец.

Сейчас он стоял в проеме, одетый только в штаны, и держал в руках рубашку. Ушей уже не было, да и хвост оставался на виду только один. Шаррион Нар-Харз сверлил меня злым многообещающим взглядом. Мне же от этих обещаний в глубине зеленого взгляда было страшно до дрожи в коленях.

– Шарин, не пугай девочку! – мягко произнес его близнец и присел рядом с дернувшейся мной на диванчик, тут же насильно впихнув в руки спиртное. – Выпейте, Невилика.

– Я не хочу, сп-п-пасибо! – Помотала головой и рассеянно оглянулась, ища, куда поставить подношение.

– Мавка, я бы советовал делать то, что вам говорят! – иронично фыркнув, сказал боевик, проходя мимо меня и на ходу натягивая рубашку.

Надо же… его сиятельство вспомнили о правилах приличия?

Обогнув столик, он схватил оставленную там Алинро бутыль и вместе с ней опустился в кресло как раз напротив меня. Окинул долгим, снисходительно-презрительным взглядом и с отвращением в голосе повторил:

– Мавка болотная…

– И что?! – Сжимая бокал до побелевших пальцев, я, не поднимая глаз от пола, тихо закончила: – А вы – северные демоны, но я же не обзываюсь!

– Это свидетельствует о наличии определенной доли интеллекта в вашей прелестной головке… – хмыкнул боевик и перевел требовательный взгляд на своего близнеца.

– Ты зачем ее приволок?

– Мавка же! – спокойно ответил Алинро так, словно моя раса все объясняла.

– Вижу!.. – передернул плечами второй лис и сделал глоток черного пойла прямо из горлышка. Поставил бутыль на пол и расслабленно откинулся на спинку кресла.

Я перевела взгляд на свой бокал. Вид полуобнаженного мужчины был для меня слишком необычным и, надо признать, волнующим.

– Ты думаешь, он клюнет на очередную развратную курицу?

– В том-то и прелесть, Шарин, в том-то и прелесть!.. – промурлыкал его братец и подался вперед, от чего я машинально отшатнулась, а по губам интригана расплылась такая многозначительная усмешка, что стало жарко. – Не простая мавка, а золотая! Невинная мавка… Я не я, если он на нее не поведется!

От таких новостей я опешила и машинально хлебанула черного рома, естественно тут же закашлявшись от крепости напитка. Меня заботливо похлопали по спинке и даже прядь волос, выбившуюся из косы, за ушко заправили.

– Видишь?

– Не вижу! – мрачно признался боевик, который, наверное, как и я, не вникал в гениальный замысел своего родственничка. – Мавка и мавка. Пусть даже девственная… Но где флер очарования? Алин, она же почти ничем от остальных девушек не отличается!

– Как я слышал, при жизни у него была как раз такая вот слабость… – В меня показательно ткнули пальцем.

– При жизни?! – воскликнула я, от шока даже про испуг забыв.

– Ничего страшного, Невилика! – все тем же ровным, спокойным и очень добрым тоном успокаивал меня интриган.

И пересел поближе. Я затравленно поняла, что мне-то как раз двигаться некуда, и с горя хлебанула еще рома. Алинро, опираясь локтем на спинку дивана, склонился, почти нависая надо мной, и спросил:

– Подкоряжная, вы понимаете, какое наказание светит за воровство из библиотеки?

Я подняла на него взгляд и очень-очень несчастно кивнула. Из кресла раздался издевательский хохот, и второй северный лис высказал свое мнение по этому вопросу:

– Так наша бездарность еще и противозаконными действиями промышляет? Какая прелесть!

– Во-первых, не такая уж и бездарность наша мавочка… – С ужасающим интересом натуралиста смотрел на меня Алинро. – И во-вторых, Шарин, не дави на студентку! Она и так уже почти бледно-зеленая. Складывается впечатление, что скоро в обморок упадет от ужаса.

– Кстати, Подкорневая, я бы не советовал этого делать! Вы сидите так, что упадете на моего брата, а он всегда и везде получает выгоду из сложившихся ситуаций. Оно вам надо?

Я лишь судорожно помотала головой и попыталась отодвинуться еще дальше, да некуда было. И уж, конечно, в таком состоянии мне было не до того, как именно коверкают фамилию!

– Вот и отлично! Но вернемся к нашей теме… – Алинро взмахнул рукой и эдак задумчиво, в пространство, сказал: – Насколько я помню, хищение собственности Академии карается вылетом из стен нашего славного учебного заведения.

Я загрустила еще больше. Нельзя, чтобы меня исключили! Для жизни опасно… Да и нужно быть честной: если лисы что-то решили, то я, скорее всего, ничего не смогу им противопоставить на данном этапе. Разве я, мавка, которая раньше училась в специализированном заведении для благородных девиц, могу поступать им наперекор? Я же и правда худшая пакостница на курсе! А еще, чтобы сопротивляться, сначала надо узнать, чего они от тебя хотят… Поэтому выбора у тебя нет, Невилика.

– Согласна… – грустно сказала я, посмотрела на остатки рома и выпила их одним больших глотком. – Расскажите подробнее, чего вы от меня хотите!

– Собственно, все просто… – начал вешать мне лапшу на уши дипломированный интриган и махинатор. – Вам нужно пойти туда, куда позовут, и сделать то, что скажут.

О как! От таких новостей у меня даже половина страха улетучилась и скептицизм проснулся. Ага… А если позовут к краю Самой Высокой Башни и попросят с песней сигануть вниз?

– Нет, господа, я бы просила вас подробнее расписать перспективы нашего несомненно замечательного сотрудничества! – мрачно проговорила я, искоса глядя в черные глаза шантажиста, который все так же лучезарно улыбался. После я осторожно протянула руку вперед и, ткнув указательным пальчиком ему в грудь, сильно надавила:

– И я бы попросила вас отодвинуться… Конечно, располагать хвост на диване – это важно, но спихивать меня с него ради этого – некрасиво!

Лис тихо рассмеялся и пересел подальше, от чего я едва заметно выдохнула, облегченно переводя дух. А то что-то меня нервирует, когда этот тип едва ли не всем своим бедром к моему прижимается!

Шаррион, видимо, взяв на себя роль рассказчика, все быстро и доступно обосновал:

– Значит так, Подбревная… Есть у нас тут один вампир, который при жизни мавок любил в сексуальном плане, а после смерти стал любить еще и в гастрономическом. Одно другому не мешает, так сказать… И так как для вас не секрет, мавок у нас тут раз-два и обчелся, потому как вы, заразы, как правило, такие тупые, что даже вступительные экзамены не осиливаете, нам придется брать то, что есть!

– Извините, конечно… – по возможности вежливо начала я. – Но в свете нарисованных вами перспектив моя долгая и счастливая жизнь представляется какой-то слишком маловероятной. Это меня не радует и не устраивает!

– Невиличка, все не так плохо, как обрисовал Шарин! – промурлыкал Алинро, склоняя голову набок и одаривая меня отработанной обаятельнейшей улыбкой, из арсенала тех, от которых у девушек сердце в низ живота сваливается. И мозги тоже. – Мы дадим вам ряд средств, которые вы станете принимать где-то с недельку. Это сделает вашу кровь притягательной для него… И опасной! По сути, первый же глоток усыпит вампира. Поэтому все просто: вампир вас кусает и почти сразу теряет сознание. Вы уходите – мы заходим. Все просто, де-е-етка!.. Ничего сделать в интимном плане он тоже не успеет, так как первый раз кусает еще до любовной прелюдии.

Мило, очень мило… Если бы не было столько белых пятен, шитых розовыми нитками, то вообще было бы шикарно!

Но… Все, что я сейчас могу, это аргументировать «против». Отказаться, судя по всему, уже не получится, поэтому будем играть теми картами, которые сдали, и рассчитывать на удачу. От души надеюсь, что эта ветреница сегодня повернулась по мне лицом! А то сколько можно показывать… спинку?

– Замечательно! – угрюмо сказала я, с тщательно скрываемым скепсисом глядя на Алинро. – Ма-а-аленькое такое уточнение: если вы исходите из статистики, то сами понимаете – погрешность есть всегда. А мне вовсе не хочется оказаться в том маленьком проценте, чтобы меня сначала «того», и только потом кровушки хлебнули!

– Невилика, дело в том, что это не высший вампир!.. – снисходительно глядя на меня, поведал северный лис. – То есть активно функционировать он может только после энергетической подпитки. Поэтому если не выпьет крови – просто ничего не сможет.

Уже утешает! Но есть еще один вопрос…

– Как я понимаю, вы к нему не чай пить пойдете? Интересоваться причиной визита, разумеется, я не стану, но вы же понимаете, что после этого все подозрения падут, в первую очередь, на меня? И какие будут последствия – совершенно неизвестно. Может, и правда, мне проще плюнуть на неприятности и перевестись в другое учебное заведение?

Я нагло уставилась в черные глаза преподавателя, который опять был слишком близко. Это подавляло… Хвостатый демон был очень силен как морально, так и магически. Я это чувствовала!.. Потому его боялась. А еще блефовала – я никуда не могла отсюда уйти. Ведь если поймают, то меня ждет участь куда страшнее смерти. Сейчас я могу уповать лишь на защиту Академии.

– Студентка Подкоряжная! – проворковал хитрый лис, многозначительно улыбаясь. – Я боюсь, что вы несколько недооцениваете степень неприятностей, которые будут поджидать вас, начиная с выхода из этой комнаты, если откажете нам с братом в помощи.

Ага!.. То есть или делаешь, как мы сказали, или тебе это аукнется так, что некому откликаться будет. Кажется, некоторые Невилички наивно считали, что в Академии им, прилагая усилия, все же удастся держаться подальше от неприятностей?

О, как же я была наивна… Наверное, стоило расставаться с невинностью, пока претенденты были, а не посылать того мужика с надменной миной! Теперь, глядишь, все не так плохо было бы. Хотя… Нет, не помогло бы. Им же мавка нужна, а вот девственная она или не очень – дело десятое.

– Согласна! – процедила я, с тщательно скрываемой безнадегой глядя на братьев-лисов. – Но еще вопрос… С чего вы взяли, что он вообще на меня клюнет?! Да, в Академии мавок почти нет, но почему бы ему не выйти в город и поискать себе добычу там?

– Он предпочитает не покидать эти стены.

– Хорошо… – Я едва удержалась от того, чтобы не скрипнуть зубами, понимая, что я не в том положении, чтобы дерзить. И так отличилась поначалу, хоть и не нарочно! Интриган до сих пор неосознанно руку потирает. – Может, вы мне все же поведаете, кого я должна доблестно соблазнить?

– Дарин Енир! – коротко и емко ответил Шаррион, двумя словами, заставив улегшуюся было панику вновь всколыхнуться с новой силой.

– Он же в Академии заперт! Попросил тут убежища, и ему его предоставили, невзирая на массовые убийства с особой жестокостью, за которые его хотели казнить власти Империи! Он же извращенец, он ненормальный!

– Дарин никогда не вредил тем женщинам, которых он избрал греть свою постель… – попытались было утешить меня близнецы. – А студенткам – тем более! Он же не хочет поссориться с ректором и деканатом…

– Замечательно! – Я все еще бурно «радовалась» такому стечению обстоятельств. – А вас не смущает тот факт, что понятие «не вредил» для вампиров, северных кицунэ и для мелких скромных мавок означает не одно и то же?! Это как, ничего?

– «Не вредил» – это «не вредил»! – после некоторого раздумья выдал Шаррион. – Как это еще истолковать можно?

– Уважаемый, а скажите, вы ученикам своим на занятиях боевкой вредите? – осведомилась я, решив начать издалека.

– Нет, конечно! – пожал плечами старший Нар-Харз. – Я же учитель, а не мучитель.

О-о-о-о-о! А у меня имелись возражения!

– Тогда почему же после каждой вашей пары в лазарете невиданное оживление?! Да потому что как минимум четверть группы попадает туда с травмами разной степени тяжести! В свете всего этого я требую: вы должны обеспечить мне безопасность!

– Чего вы хотите, Невилика? – немного устало спросил Алинро.

– Гарантий моего физического и морального здравия!.. Я не должна пострадать.

– И как вы себе это представляете? – возмутился Шаррион и продолжил, вскинув голову и надменно-осуждающе глядя на меня. – Подзаборная, да вам выпал уникальный для пакостницы случай попрактиковаться в своих умениях! Вам такой объект предлагается к отработке, что выпускницы передрались бы за этот шанс! Вам такие перспективы открывают, даже аспиранты от зависти удавятся!

Ага… То есть задание уровня выпускников, и последствия такие, что не все аспиранты справятся?.. Мило!

– Я все поняла! Деваться мне некуда…

Боевик снизошел до одобрительной улыбки – видимо, решил, что добрую волю самоубийц надо поощрять. Братец его, наверное, пришел к таким же замечательным выводам, потому как, протянув руку, ласково провел когтистыми пальцами по щеке, склоняясь так близко, что я ощутила запах мороза и березового сока, исходящий от северного лиса. Это все было очень-очень волнительно и очень-очень опасно!.. А самое плохое – я не знала, от чего у меня

больше перехватывает дыхание.

Я возмущенно уставилась в большие черные глаза кицунэ и демонстративно отклонилась назад, подальше от его руки. Разумеется, Алинро это ни капли не смутило.

– Невиличка, я очень рад, что мы пришли к консенсусу! – хрипловато сказал он, по-прежнему гипнотизируя меня взглядом. Что это с ним, интересно? Как-то странно себя ведет…

– Ну да…

– А теперь, я думаю, можно перейти к бонусам, которые вы получите за это задание, – обрадовал меня младший лис.

Мне еще и бонусы полагаются? Не ожидала, надо признать… Думала, что они отделаются давлением и моим согласием. Зачем вешать перед носом «ослика» морковку, когда он и от кнута прекрасно бежит вперед?

– Я вас внимательно слушаю… – изобразила я высочайшую заинтересованность.

– Перевод на поток интриганов, так как вампир преподает только там! Пакостники – не его уровень. Вы сами понимаете, что для грядущей карьеры это полезно… Плюс, насколько я знаю, с финансами у вас все далеко не радужно, а такая… деятельность неплохо оплачивается. И в дальнейшем у вас будет моральное право обратиться к нам с братом с какой-нибудь просьбой.

– Неплохо… – Я перебрала пальцами по подлокотнику дивана, обитому мягким синим бархатом. – В самом деле, звучит это хорошо! Но, уважаемые, как вы верно отметили в начале нашего диалога, я – худшая студентка. То есть с программой интриганов я точно не справлюсь!

– Диплом вам гарантирован, не переживайте… – успокоил меня Алинро.

– Принято! – воскликнула я. – Второе… Не хотела бы показаться алчной и мелочной, но все же… Насколько велика ваша финансовая благодарность?

– Достаточна… – ухмыльнулся старший лис и назвал сумму, от которой у меня глазки на лоб полезли, а чувствительная на неприятности попа робко заметила, что за такие деньги вампир нас с ней как минимум съест.

– О, вы так щедры! – с усилием улыбнулась я. – На этом у меня – все.

По поводу просьб я уточнять не стала, потому как это, к сожалению, был чисто дипломатический ход. Они ведь сказали, что у меня есть «право обратиться», а не то, что они сделают все, о чем я попрошу. Была бы я в ином положении, можно было бы потрепыхаться, а так… Нет смысла, к сожалению. Выжать же из них нужную мне формулировку просто нереально! Обидно, досадно, но ладно…

– Ну, если все решено, то, думаю, мы можем закруглить общение! – сказал Шаррион, поднимаясь с кресла и направляясь к дверям со словами. – До встречи, Невилика. Алинро вас проводит!

Дверь захлопнулась. И мы остались наедине с тем самым махинатором и обманщиком с красным дипломом, который и должен был меня провожать.

– Да я сама дойду!.. – со всей искренностью заверила слишком уж многозначительно ухмыляющегося лиса.

– Как скажете! – тут же отстранился он и поднялся с диванчика, а после сотворил небольшой портал и, махнув белым хвостом в его сторону, пояснил: – Ведет в общежитие интриганов и пакостников. Удачи, Подкоряжная!

Я, с опаской поглядывая на лиса, подошла к сияющей дымке, за которой была только тьма со смутными очертаниями стены и лестницы, ведущей куда-то вниз.

– Учитель Нар-Харз, а как быть с… подготовкой к соблазнению? – немного покраснела я от прямого смеющегося взгляда кицунэ, но, сжав пальцы на жесткой сарже ученического платья, все же закончила свою мысль: – Я без понятия, как себя вести, да и вы что-то говорили про специальные зелья, которые нужно пить, чтобы вампир уснул…

– Мавка, я их с собой не таскаю! – резковато ответил лис и, запустив ладонь в короткие светлые волосы, устало закончил: – Невилика, мы с вами обязательно встретимся еще раз и обо всем поговорим, а сейчас идите к себе! И осторожнее там… Если я правильно помню, накануне экзаменов наши неунывающие студенты не теряют надежды поймать дух Халявы.

С этими словами меня выпихнули в портал, и уже через миг плечи обнял поток холодного воздуха. В Призрачной Башне, в отличие от тайного логова братцев-лисов, привольно гуляли сквозняки и постанывали привидения…

Глава 3

Профсоюз летучей нежити

А это – Шура! Симпатичная, но, к сожалению, активная…

Когда-то ее выдвинули на общественную работу и с тех пор никак не могут задвинуть обратно.

Х/ф «Служебный роман»

Я немного постояла, привыкая к темноте, и зябко обхватила себя руками за плечи.

Из-за туч услужливо выглянула и прозрачными голубоватыми лучами скользнула в помещение через многочисленные окна луна, любезно освещая площадку. И группу прозрачных личностей на помосте в углу.

– Нас угнетают! – воинственно тряс бородкой давно умерший маг в мантии, какие носили на рубеже прошлого столетия. – Нас не уважают! Нас презирают и используют самым низким образом! Доколе мы будем терпеть такое вопиющее отношение к заслуженной смерти?!

О-о-о-о! Конфискаций Золотков!

Легендарный пакостник прошлого столетия, который облапошил очень много народу и которого закололи прямо на открытии памятника в его честь… Кинжал и сейчас в груди мага. А лунный лучик так красиво играет на рубине в рукояти.

– Каждая сессия для нас превращается в пытку! – вдохновенно вещал Конфискаций, прижимая призрачную ладонь ко лбу и утомленно прикрывая глаза. – Каждое практическое занятие – в ужасные муки! И они наглеют больше и больше, пользуясь своей безнаказанностью! Двигаясь все дальше по скользкой дороге вседозволенности!

Остальные собравшиеся усопшие поддержали его нестройным, но дружным ропотом.

– Нам нужно каким-то образом достать этот проклятый амулет контроля над духами! Тогда мы сможем обернуть ситуацию в свою пользу и говорить на равных!

На помост рядом с оратором вылетела призрачная благородная дама преклонных лет, в роскошном бело-красном платье с турнюром. Правда, присмотревшись, я поняла, что алое на наряде – кровь… Позвольте представить! Мадам Жоржетт Дюфаль – одна из призраков нашего крыла интриганов и пакостников. В прошлом преподавала на кафедре соблазнения. После ушла на вольные хлеба и организовала один из самых высококлассных публичных домов своего времени. Притом ублажали там вовсе не физически, а, так сказать, морально. А давались в руки эти дамы полусвета лишь тем, кого сами выбирали.

Жоржетт взмахнула пухлыми ручками и негодующе начала:

– Конфискаций полностью прав! Сколько можно?! – Она соткала из воздуха и лунного света роскошное кресло и плавно туда осела, прижимая ладонь к пышным округлостям. – С призраками так нельзя обращаться! Это в моем-то возрасте да с моим-то стажем загробной жизни! Так и развеяться недолго, господа!

Тут взгляды тех, кто висел над небольшой трибуной, ожидаемо сошлись на мне.

– Живая! – коротко резюмировал Конфискаций.

– И даже трезвая, что в сессию у интриганов и пакостников совсем уж невероятное явление! – заметил кто-то из толпы призраков. И сделал совсем уж абсурдный вывод: – А значит, еще более опасная.

Почему-то остальные усопшие это мнение разделили, так как уставились на меня с очень нехорошим интересом. А если учесть прижизненное прошлое сих занятных личностей, то лично я очень сомневалась, что любовь к живым ближним у них осталась.

А еще мне вспомнились документы, которые я заполняла при поступлении… И среди них одна поистине занятная бумажка о том, что в стенах Академии ежегодно пропадает несколько студентов. И теперь я предупреждена, а значит, вооружена и сама пошла в такое место. Стало быть, руководство и преподавательский состав за возможные неприятности, случившиеся со мной, никакой ответственности не несет.

Я поймала совсем уж ласковый взгляд призрака, о котором ходили смутные, но неприятные слухи, и нервно сглотнула, ощущая, как меня пробирает холодный пот.

Что же за невезение такое, а?!

А потом решила – пора бы брать судьбу в свои руки.

– Здравствуйте, дамы и господа! – радостно улыбаясь, начала я и смело сделала несколько шагов вперед. – Хочу с гордостью вам сказать, что ваши мольбы и чаяния услышаны, и мной лично было принято решение организовать профсоюз по защите прав привидений!

М-да… Глядя на вытянувшиеся полупрозрачные лица собравшихся ныне покойных пакостников и интриганов, я поняла – экспромт имел успех!

Один из дедков в толпе у трибуны выступил вперед и с участием поинтересовался:

– Деточка, а ты нормальная?

Другой призрак интересного мужчины средних лет взмыл под потолок и уже оттуда поддержал предыдущего оратора:

– И что ты тут вообще делаешь?

– Да-да! – сварливо согласилась с ними одна из старушенций, глядя на которую становилось удивительно, как она вообще дотянула до таких лет. И, судя по желчному лицу, этому факту не радовались ее родственники. А если принять во внимание оттеночек этого личика, они ее и траванули. Есть такой интересный яд, из болотного дажжа делается. Потом у покойничка появляется чудненький зеленоватый колер кожи. – И вообще, как ты посмела проникнуть на закрытое заседание?

– Ну… Прошла! – скромно призналась я, нервно сцепив пальцы и по-прежнему доброжелательно улыбаясь. Если дам слабину – они меня выморозят. Как минимум, вытянут и жизненную, и магическую силу. Восстанавливаться стану долго, мучительно и в это время буду слаба, как котенок.

– Прошла, значит! – нехорошо протянул Конфискаций Золотков. – Мавка же, верно?

– Мавка! – обреченно призналась я, после недавних событий искренне считая, что раса моя – на редкость невезучая. Так как в одни неприятности я из-за нее уже загремела.

– И что же нам с ней делать? – спросил кто-то из призраков. – Нельзя отпускать просто так! Если руководство Академии узнает о нашем вольнодумии, то ничего хорошего нам от этого не светит.

– Про ваш шабаш и так все кому не лень знают… – робко сообщила я.

– Детка, на нашем шабаше обычно песнопения да грезы о былом! По официальной версии, разумеется… – едва заметно усмехнулась мадам Дюфаль, вставая со своего кресла, и, подобрав юбки, начала спускаться по лесенке с трибуны. Как я уже заметила, в отличие от остальных духов, она предпочитала хотя бы в такой малости сохранять иллюзию принадлежности к материальному миру. – А тут ты… Такая теперь осведомленная. Нехорошо, мавочка, нехорошо это!

Екнувшее сердце подсказало, что нехорошо будет исключительно мне.

Прямо сейчас вот и будет…

Призраки, незаметно рассредоточившись по залу на вершине Башни, теперь все теснее сжимали кольцо, и мне становилось все холоднее и холоднее. Кровь в ушах шумела, и за этим звуком я не слышала даже собственного дыхания.

А еще я поняла, что лисы были вовсе не такие жуткие, как мне казалось. Есть вещи страшнее насилия.

– И что же нам с тобой делать? – шепнула Жоржетт, подлетая так близко, что у меня вместе с дыханием изо рта вырывался и пар. Женщина подняла руку, нежно, невесомо погладила меня по щеке… и кожа мгновенно онемела. Привидение усмехнулось и довольно пропело:

– А ты вкусная!

– Хоть какая-то польза будет! – Появился рядом с ней еще один дух, как раз той самой отравленной старухи. Она мелко, неприятно захихикала и схватила меня за руку, сжимая своими невесомыми, бесплотными, но очень цепкими пальцами. – Дайте ее мне, ну дайте! Я голодна… Так голодна…

Я подавилась вдохом, тихо застонав от того, что вены разом словно выморозило. Всего на миг… Тот самый миг, пока старуха меня держала. Сейчас она с шипением шарахнулась в сторону, со странным выражением злости и алчности глядя на меня и бормоча:

– В ней много… Так много силы, что она обжигает…

– На всех хватит? – эхом, ветром шевелящим осеннюю листву, пронеслось по верхнему залу башни.

– На всех…

На другой стороне помещения из воздуха соткался мужчина с живым лицом и жадно горящими желтыми глазами.

– С дороги! – тихо и властно сказал он, и призраки отшатнулись так поспешно, что я едва уловила эти движения.

По чердаку пронесся разочарованный шепот, в котором смутно угадывалось:

– Ильсор! Опять добычу заберет…

Я отшатнулась, хотя и понимала – бежать мне некуда.

Он остановился в шаге от меня и, пристально оглядев, скривил губы в усмешке.

– Какая глупая мышка! В таких неправильных местах гуляет…

– П-п-простите! – пролепетала я, сжимая пальцы, ощущая, как холод от столь близкого соседства с мертвым, пробирает почти до костей.

– Мышка, а вы знаете, что за глупость, как правило, наказывают? – вежливо осведомился дух, протянув руку, коснулся шеи и соскользнул пальцами до целомудренного выреза платья. И так холодно мне не было даже в самые морозные зимы…

Ни закутаться в шаль, ни отогреться горячим чаем… словно вся жизнь осталась где-то там. За пределами этой ирреальной Башни Духов.

– Н-н-не надо!

Разумеется, мольба мне не помогла.

– Мышка-то не простая нам попалась! Золотая… Вкусная!

Он неожиданно склонился и коснулся губ поцелуем, выпивая жизнь, забирая мое тепло.

Призраки – энергия в чистом виде. Энергия смерти, а это – гибель для любого живого существа. Но сила жизни для них не просто редкостный деликатес, она еще и многократно усиливает их способности, которые остались в посмертии! А уж тот, кто сорвет последний вздох, вообще вознесется над своими умершими собратьями… Ходят слухи, если призрак выпьет десять человек, то вновь обретет подобие жизни.

Я попыталась завизжать, и по залу пронеслась звуковая волна, которая закончилась стоном. Мне сжали горло, перекрывая поток кислорода, заставляя замолкнуть… Забирая тепло и оставляя лишь холод.

– Глупая мавка! – потусторонним смехом неслось по Призрачной Башне. – Мы – неживые… Как ты нам можешь навредить?!

Они меня пили. С каждым прикосновением к коже любой мой выдох подхватывался каким-то духом, и призрак, на миг удовлетворенно застонав, отступал за спины своих жаждущих собратьев.

Я уже давно повисла в воздухе, удерживаемая лишь левитацией, подвластной тому самому Ильсору, который меня поцеловал и сейчас почти искрился от силы… С таким голодом глядя на меня, что становилось жутко.

– Не убивайте! – пролепетала я, уже понимая, что меня не выпустят отсюда… но молчать не могла.

Да и кто смог бы промолчать, зная, что в этот самый момент по капле, по глотку, смакуя каждую крупицу, пьют твою жизнь?! Твои так и не прожитые годы, день за днем, забирая так и не случившееся счастье, не озарившую сердце радость… Горе и боль тоже никогда не заставят поникнуть крылья души. И почему-то даже от этого мне сейчас было больно и обидно. Только на пороге смерти начинаешь ценить жизнь со всеми ее гранями и соглашаешься уже на любую, а все прежние проблемы кажутся смешными и нелепыми. Лишь бы она была, эта жизнь. С остальным я справлюсь!

– Я… выкуплю! – Наверное, на эту короткую фразу ушли все силы. Или дело в старухе, которая сжимала мое горло, торжествующе глядя в потухающие глаза?

– И чем же расплатишься? – рассмеялись под потолком. – У тебя ничего нет, мавка, мне ли не знать?

– Есть!

Мне ответом был лишь веселый хохот со всех сторон… и новые обжигающе холодные прикосновения.

– Прекратить! – раздался повелительный голос, и призраки оступили, давая мне передышку.

Когда я с трудом открыла глаза, то увидела, что передо мной завис Ильсор. Сейчас призрак налился цветом и красками и уже не выглядел духом. Лишь легкая полупрозрачность давала понять, что это явно не живое существо.

Дух вообще был очень странный! Глаза с вертикальным зрачком, волосы, заплетенные в непонятные косички, которые были завязаны в высокий хвост, обычная черная одежда… И никаких признаков насильственной смерти. Да и вообще – смерти. Лишь на руках необычные браслеты, чересчур массивные для того, чтобы быть простым украшением.

За его спиной стояла мадам Жоржетт и загадочно улыбалась. Она была единственной, кто не кинулся на пир в моем лице… Лишь сначала прикоснулась к щеке, а потом, в отличие от остальных, не стала уподобляться голодной пиявке.

– Глава, она говорила о выкупе! – пропела мадам, подаваясь вперед и шепча на ухо этому чересчур живенькому покойничку. – Может, все же стоит выслушать?

А я… Создатель, я даже не смогла обрадоваться тому, что вроде бы появился шанс! Мне было очень плохо, холодно и муторно на душе. Весь мир словно выцвел, все чувства притупились, неизменной осталась только безумная жажда жить.

Почему-то я верила, что завтра, когда взойдет солнце, оно согреет мою остывшую кожу, коснется листвы и цветов на улице, заставляя меня почувствовать их неповторимый аромат. Как же порой мало надо для счастья…

Всего лишь осознание того, насколько дороги те мелочи, которые ты считала незначительными.

– Любопытно! – Мужчина с иронией дернул темной бровью и вновь развернулся ко мне. – Но сначала послушаем девушку. И что же вы готовы нам предложить, нечисть болотная?

Глава? Глава Ассамблеи привидений?! Повезло мне…

– Амулет контроля! – выдохнула я, держась на ногах лишь силой воли. Казалось, еще секунда, меня оставят последние силы, и я свалюсь на каменные плиты пола.

Создатель, лишь бы согласились!.. Амулет есть у вампира, к которому меня отправляют лисы. А вампир по задумке некоторое время будет без сознания, и за этот срок я вполне смогу разжиться ценной вещицей.

Привидения вокруг зашумели и зароптали, явно удивленные моим предложением, но все звуки оборвались, стоило Ильсору вскинуть руку.

– Какое интересное предложение! – начал он, обходя меня по кругу и не сводя пристального взгляда. – Очень интригующее и ценное. Бесценное…

Ну, еще бы не ценное!

Ведь призраки принадлежат Академии. Привязаны печатями подчинения, которые контролируются амулетами. Духи закреплены за определенными кафедрами и вынуждены подчиняться преподавателям и студентам, которым те делегировали такое право. То есть слабых призраков у нас тягают студенты, а сильные – на посылках у педагогов.

Как я слышала, призрачными покойничками неоднократно писались петиции к директору о прекращении произвола и о разрешении для них преподавательской деятельности… Ведь при жизни очень многие из них или были тут учителями, или занимали весьма неплохие должности при дворе и в других учебных заведениях. Само собой, их нынешнее положение крайне унизительно и не может не вызывать возмущения. Потому тема «шабаша» меня

не удивила. Возможно, будь на моем месте кто-то другой, он смог бы понять больше… И использовать это против привидений.

– Скажите-ка, мавочка, а где вы возьмете эту занятную вещицу? – вкрадчиво спросил мужчина, сверкая на меня своими жуткими глазами. – Они же только у преподавательского состава имеются.

– А это уже мои проблемы! – смело ответила я, понимая, что теперь уж действительно проблемы. Притом такие, что ой-ой-ой! Куда там «перспективному» заданию лисов.

Хотя… Почему бы и не совместить?

Но это мы обдумаем потом! А сейчас мне нужно уйти отсюда живой и, в идеале, невредимой.

Узы, которые держали меня в воздухе, ослабели, и меня плавно опустили на пол. На корточки передо мной присел Ильсор и пропел:

– Надо же, какая самонадеянная болотная нечисть! На удивление самонадеянная… Мышка, а вы понимаете последствия?

Ну, еще бы я не понимала!

– Да! – это было сказано максимально твердо, прикладывая все усилия, чтобы не заикаться. И еще большие – чтобы не свалиться в обморок.

Он запрокинул голову и мелодично рассмеялся, рассыпая косички-жгуты по спине. Красивый, но потусторонне страшный смех оборвался так же внезапно, как и начался. Дух поднялся и, танцующим шагом пройдясь по площадке со странным узором, выбитым в центре зала, обратился к другим призракам неожиданно повелительным тоном:

– Мавка под моей защитой. Не пить! Потом придумаю, что с ней делать…

И, не дожидаясь реакции на свои слова, Ильсор стремительно подошел ко мне, вздернул за шиворот и опять прижался к полуоткрытым от изумления губам. Но

на этот раз он не забирал, а отдавал то, что взял не так давно… Фигура духа заметно потускнела, он меня отпустил, и я мешком свалилась обратно, ошеломленно глядя на непонятного покойничка.

Ильсор же легким шагом пересек зал и скрылся в стене напротив. После, с изумлением глядя на меня, стали растворяться в воздухе и другие призраки. Остались лишь Конфискаций Золотков и мадам Дюфаль.

Дедок смерил меня до-о-олгим, пристальным взглядом и неожиданно заявил:

– Детка, а знаешь… Мы принимаем твое предложение!

– Какое? – У меня сил даже на вспышку интереса не хватило.

– О профсоюзе! – пояснил дух и неожиданно подмигнул. – Так что крутись… Если сможешь что-то сделать, то у тебя появятся иные защитники, кроме Ильсора. А он слишком ветреный и не заботится о своих подопечных. Поэтому подумай, мавочка…

И через полминуты я осталась одна, понимая, что в этом кошмарном заведении даже призраки разделены на партии и играют непонятно как друг против друга, а также против всех живых.

Водяной-Под-Корягой, за что мне все это, а?!

Водяной, разумеется, не ответил. Отчасти, потому что был божественной сущностью, а стало быть, зачем ему до нечистокровных мавок снисходить? А еще потому, что взывала я к нему риторически и отнюдь не в священном месте Водяного.

Я прижала пальцы к вискам и, подтянув колени к груди, тихонько простонала от боли, обручем сжавшей голову.

Попала я! Красиво так попала… Глубже не бывает, можно сказать! Но не рассиживаться же из-за этого на холодном полу?

Потому, сделав над собой усилие, поднялась и направилась к выходу, еще не зная, что была не права.

Оказывается, хуже быть могло. И красивее, и глубже!

Глава 4

Цветок и убийство

– Кто свидетель?

– Я! А что случилось?

Х/ф «Берегись автомобиля»

Открыв дверь, я грустно взглянула на винтовую лестницу, ступеньки которой убегали вниз, в темноту, и смело ступила на первую.

Надо сказать, кроме комитета загробных недоупокоенных жителей, которые едва меня не прибили, у Призрачной Башни имелся еще ряд минусов. Первый и основной – она стояла на отшибе. От нее до моей общаги было еще идти и идти! Тогда почему Нар-Харз закинул меня сюда? Чисто теоретически, маг его уровня не мог ошибиться… Вывод: или так было задумано, или кто-то исказил траекторию переноса, и я оказалась тут. Но кто?! Кто для этого достаточно силен и зачем так поступил?!

Ладно, я не имею никакой информации, поэтому любые гипотезы будут лишь догадками, не подкрепленными фактами.

Еще одна перебежка во тьме ночной, и я порадовалась, что фонари тут хоть и редкие, но есть… И наконец, я почти дома! Привычно поругалась со склочной горгульей у входа, которая ехидно требовала подробностей свидания, и рванула к лестнице.

Примерно на середине подъема, услышав пьяный хохот из коридора наверху, я вспомнила, что коридоры общаги интриганов и пакостников во время веселья – очень опасное место. Как уже говорилось, часть народа уже сдалась и пьет, потому как радуется, а другие завалили и пьют с горя.

Остальные или трясутся в преддверии проверки знаний, или поступают более креативно. Ловят Халяву… Собственно, потому призраки и жалуются! Так как ищут-то конкретного духа, а вот достается всем загробникам.

Я прислушалась и поняла, что наверху бродит группа тех, кто сессию завалил:

– Раз пошли провалы… Начались облавы! Много стало наших попадать! – неслись горестные завывания из правого коридора.

Ага! Кажется, сегодня днем сдавался второй курс пакостников… Вот и страдают.

Дождавшись, пока несчастные уйдут подальше, я миновала последний лестничный пролет. Через пару коридоров я прокралась короткими перебежками, то и дело пропуская поддатые компании и прячась в нишах, которые, слава всему, были плохо освещены. И уже на подходе к своей комнате, осторожно выглянув из-за угла, едва успела шарахнуться обратно! Мимо пронеслось мелкое взъерошенное привидение с вытаращенными глазами, а за ним летела самонаводящаяся магическая сеть, которая тускло искрилась розоватым светом:

– Пси-и-ихи интриганистые! – проверещал дух, скрываясь за углом.

Почти одновременно с этим с другого конца коридора показалась группа хохочущих студентов с воплями:

– Халява!!! Я его видел, он полетел туда!

После того, как они пробежали, я, решившись, одним марш-броском рванула к своей родненькой двери, уже слыша за спиной очередных полуночников с вольным изложением гимна нашего факультета:

Говорят, мы бяки-буки,

Как выносит нас земля?

Пакости творим и трюки

Мы во славу короля!

– А разве у нас король? – неуверенно возразил тонкий девичий голосок. – У нас же Император!

Секундная глубокомысленная такая пауза, а после решительное:

– Нет, Император не нужон! Он в рифму не подходит! Заа-а-апевай!

И вновь не особо стройное, но о-о-очень душевное:

О-ля-ля, у-ля-ля, мы – надежда короля!

О-ля-ля, у-ля-ля, мы – опора короля!

Но на сегодня мои приключения уже были закончены… Я торопливо захлопнула дверь, тут же прижимаясь к ней спиной и медленно сползая на пол.

– Нэви! – почти оглушил меня голос соседки по комнате. – Нэви, тут такое было, такое было!

– Айли, мне сейчас до Лешего, что именно тут было… – устало призналась я, прикидывая расстояние до постели. Встать и дойти или тут не так далеко, и я вполне доберусь ползком?

– Неужели совсем-совсем не интересно? – неверяще спросила невысокая тонкая блондиночка, недоверчиво вытаращив и так огромные голубые глаза. – Это и тебя касается, между прочим!

– Айлири, что бы там ни было, меня оно станет касаться завтра! – пробурчала я, но все же поднялась и пошла к постели, на ходу расстегивая одежду. – А сейчас приглуши свет, и давай спать, а?

Свет мигом померк. Больше всего ценю в Айли понятливость! Она прекрасно осознала, что в таком состоянии я новостей не восприму, а саму дриаду пошлю к тому же Лешему, и отстала.

Поэтому я стянула платье и, оставшись в одной сорочке, завалилась в постель и решила – обо всем случившемся непременно подумаю.

Но завтра!

…Утро началось хорошо. Обыденно даже, и это не могло не радовать.

Правда, Айли в комнате не было, но я здраво рассудила, что приятельница плещется в душевой. Я тоже любила постоять под тугими водными струями, но часами, как Айлири, там сидеть не могла, хоть из нас двоих мавка как раз таки я.

Поэтому пока дриады не было, пользуясь минутками спокойствия и уединения, я валялась на постели, обнимая подушку, и бездумно таращилась в полуоткрытое окно, наблюдая, как утренний ветерок колышет веточки березы, которая росла около здания общежития.

Было так хорошо, спокойно, упоительно… Но, разумеется, такие моменты долго не длятся. Сие – закон жизни и подлости! И такое ощущение, что они в последнее время лично у меня идут рука об руку.

Мои философские мысли получили подтверждение уже через две минуты, когда дверь комнаты распахнулась, и в комнату впорхнула соседка. Свеженькая, умытая, с вьющимися от влаги волосами… И блестящими живыми глазками, которые явно свидетельствовали: болтливая дриада жаждет пообщаться.

– Ты проснулась! – торжествующе выдала Айли.

– Нет… – малодушно отозвалась я и попыталась спрятаться под подушку. Но ее у меня отобрали, и девушка, плюхнувшись у меня в ногах, выдохнула:

– Ну, Нэви! Рассказывай!

– Что?! – С меня аж сон слетел.

– С каких это пор Алинро Нар-Харз таскает твои книжки?! И волнуется, что тебя все еще нет!

– Че-е-его?!

Да, я не была оригинальна в выражении своих эмоций!.. Глазки снова на лбу, а челюсть весело упрыгала по уже знакомой дорожке в Страшное и Глубокое Подземелье.

– Того! – подружка ткнула пальчиком с розоватым округлым ноготком в сторону моего стола. На котором аккуратной стопкой стояли те самые книги, которые я вчера утащила из библиотеки. А сверху на них лежала красивая белая роза.

– Цветок откуда? – тупо спросила я.

– А это я уже утром нашла на столе! – загадочно улыбаясь, поведала Айлири. – Там еще записочка есть! Та-а-акая записочка!

Мне так хитро-хитро улыбнулись и совсем уж развратно подмигнули.

Стало дурно…

С трудом сползла с постели, одернула задравшуюся сорочку и подошла к столу. Нерешительно взяла приятно хрустнувшую дорогую бумагу… Но сразу разворачивать не стала, поднеся послание к носу и прикрыв глаза. Пахло снегом, морозом и березовым соком. Алинро! Белый интриганистый лис…

Решительно открыла письмецо и прочла:

«Невилика, надеюсь, Вы простише нашу вчерашнюю грубость. Обещаем исправиться, мавочка!.. Примите этот цветок в качестве извинения и аванса.

С уважением и вниманием…»

Подписи не было, да ее и не требовалось.

Я посмотрела на Айлири. Глазки сверкают, сама ерзает и нетерпеливо сжимает тонкие пальчики… Но сдерживается и с расспросами не набрасывается.

– Айли, это не то, что ты подумала! – выдала я просто-таки редкостную банальность и дополнила ее не менее шедевральным: – Все сложно…

– Конечно, сложно! – с готовностью кивнула дриада. – Когда это с кицунэ было легко?

Вот же, черти темного омута!

Но лисы-то, лисы! Мало того, что этот гад завербовал меня на какую-то совсем непонятную службу, так еще и дискредитировал в глазах подруги. А возможно, и не только подруги…

– Айлири… – прошептала я, похолодев от дурных предчувствий. – Как понимаю, о визите нашего махинатора уже вся общага знает?

– Я не рассказывала! – явно обиделась дриада, недовольно сверкнув ясными голубыми глазами. – Нэви, я, может, и болтушка, но не трепло!

– А кто сказал, что это было про тебя? – успокаивающим тоном начала я, присаживаясь рядом с Айли и приобнимая ее за плечи.

Все же последнее, что я хотела, – это ненароком обидеть дриаду. Едва ли не единственную, с кем у меня за это время сложилось подобие дружеских отношений!

Нет, я ни с кем не враждовала. Потому что была слишком незаметной… Прилагала для этого все усилия. И мне сейчас не нужно лишнее внимание. Вредное внимание! Опасное внимание… Внимание всегда влечет за собой вспышку интереса, а интерес – попытку узнать побольше об объекте. А мне оно надо?! Вот совершенно не надо.

Правда, благодаря кицунэ все мои усилия пошли… М-да, им же под хвост. Да и что-то мне подсказывает – затея с призраками тоже получит свое продолжение.

И почему меня не радует активная общественная жизнь?

Пока я предавалась мрачным размышлениям, Айлири успела меня простить и сейчас вдохновенно что-то вещала, время от времени закатывая красивые глазки и активно жестикулируя. Прислушалась… Как я поняла, это она рисовала мне светлое будущее в объятиях белохвостого северного лиса.

– …и тогда он признается тебе в любви перед всей Академией! – девушка ненадолго зависла, видимо воображая себе эту чудную картинку. Нахмурила лобик и дополнила «светлый» образ: – Встав на оба колена, да! Потом увезет на край света, в свой хрустальный замок, и вы будете жить долго и счастливо, умрете в один день, а ты родишь ему двоих сыновей, и вы поженитесь! – заключила дриада, победно глядя на меня.

– Именно в таком порядке? – ехидно уточнила я, пытаясь разрушить столь быстро выстроенные радужные замки.

– Ну… Не обязательно! – милостиво решила Айли, схватила мою ладошку и с энтузиазмом затрясла ее, с умилением глядя на меня и приговаривая: – Как же я рада за тебя, как же рада!

– Эм… – зависла я, не в силах самостоятельно вообразить себе ту «логическую» цепочку, которая привела подружку к такому чудненькому финалу. – А можно сначала?

Меня одарили осуждающим взглядом, но все же милостиво кивнули.

– Можно! Итак… Нэви, как ты знаешь, белые розы – это знак искреннего уважения и привязанности, а то и чистой любви! И вот, ты только представь себе… – Дриада расплылась в довольной улыбке, видимо вновь уплыв в мир грез, где наверняка уже была подружкой невесты на моей свадьбе с белым кицунэ. – Из всего этого рождаются сначала романтические отношения, а после и настоящая, крепкая любовь! Он кидает мир к твоим ногам… И дарит тебе белое манто из меха редкой… хм… лисы. Белой.

– Чудно! Айли, а тебя не смущает, что он сам – лис?

– Нет, конечно! Нэви, неужели ты не знаешь, что манто из полярной лисицы кицунэ дарят только своим избранницам?!

– А-а-а! – глубокомысленно изрекла я, решив не вмешиваться в полет фантазии. Как оказалось, теоретически подкованной фантазии.

– Ну и потом – как я уже говорила!

– Приземляй свои мечты! – посоветовала я подруге. – Тут все гораздо прозаичнее.

– И-и-и? – протянула дриада, выжидательно глядя на меня и, судя по всему, предвкушая захватывающее повествование.

– Айли, милая, а ты мне друг? – провокационно осведомилась я.

– Разумеется!

– Тогда не задавай лишних вопросов… – тяжко вздохнула и грустно посмотрела на дверь комнаты, в красках представляя, что меня ждет за ней. – Мне и так нелегко сейчас будет. Там же наверняка толпа народа с такими же вопросами!

– Его никто не видел, а я никому не говорила.

– Правда?! – возрадовалась я, не веря своему счастью.

– Ага. Он пришел вчера под заклинанием невидимости. Видела бы ты меня, когда я открыла дверь, а там – никого! Это «никого» меня отодвигает, проходит сюда и скидывает чары. А там – Алинро Нар-Харз! Нэви, он такой замечательный…

– С чего ты взяла? – озадаченно спросила я, не в силах вообразить, какие действия могли заставить пакостницу счесть этого продажного типа замечательным.

Почему продажного? Так, а что он заканчивал! И до каких высот взлетел?! Вывод: продавался господин Нар-Харз качественно, выгодно и в щедрые руки. Скорее всего, даже не в одни… Ибо что это за интриган, который работает на одного хозяина? Даже стыдно, право слово.

– Он заботится о твоей репутации! – трагическим шепотом сообщила подруга. – Он приложил все усилия, дабы она не пострадала! В общем, Нэви… Я в вас верю!

– Да, пожалуйста! – Я не видела смысла этому препятствовать, но на всякий случай уточнила одну деталь: – Ты только… Молча верь, ладно? А то не сбудется!

На этом мы и закруглили этот щекотливый разговор. Айли бросилась собирать сумку, которую, как обычно, не приготовила с вечера, а я, так как не страдала этим недостатком, пошла сначала ополоснуться.

Надо сказать, несмотря на заверения дриады, выходила я все равно с опаской. Но все обошлось… По коридору сновали лишь опухшие от сна и ночных возлияний студенты, которым до меня не было совершенно никакого дела. Потому я вообще расцвела и с широкой улыбкой упорхнула в сторону душевых.

На обратном пути меня подстерегала маленькая, почти дежурная уже неприятность. «Грета и К

».

– Какие мавки! – издевательски протянула стоящая напротив человечка, скрестившая руки на пышной груди. Пакостница по имени Грета. Можно не любить, но и жаловаться крайне не рекомендуется!

Как можно понять, «К

» – это команда прихлебателей, из которых сейчас была только одна девушка, кажется, Гретина соседка по комнате. Остальная группа поддержки девицы, вероятно, еще не собралась.

– Какие люди!.. – в том же тоне ответила я и вежливо улыбнулась, проходя мимо. – Доброе утро, Грета! И тебе, Марси…

– Было добрым, пока тебя не увидели! – агрессивно заявила Марси, за что удостоилась укоризненного взгляда Греты, брошенного из-под кудрявой рыжей челки, и поникла.

– До встречи в аудитории, Невилика! – попрощалась человечка и, развернувшись, направилась куда шла, увлекая за собой соседку по комнате.

Судя по всему, эта ведьма искренне недоумевала, как я, с моими-то способностями, могла сюда поступить, а потом еще и не вылететь. Хотя про «не вылететь» говорить рано, ведь сессия еще впереди! Кое-что я уже сдала, но основные сложности все еще впереди. А если учесть обещание братцев-лисов о переводе к интриганам, то что-то мне дурно! Просто не хочется «выехать к диплому» только на протекции преподавателей. А то, как я потом-то работать стану? У меня, к сожалению, теперь хочешь не хочешь, а дорога одна.

Пакостник или интриган – это клеймо почти на всю жизнь. Вернее, на всю трудовую книжку… В некоторых отраслях нас ждут не просто с распростертыми объятиями, а почти что с фанфарами, фейерверком и праздниками в пакостническую честь! Но зато почти во всех других направлениях… ничего не светит.

Вот так-то!

Обо всем этом я размышляла, пока шла через парк в компании своих сокурсников. Айлири, как обычно, весело о чем-то болтала, компенсируя заодно и мое молчание, остальные с разной степенью энтузиазма поддерживали диалог.

Вообще, на некоторых ребят было откровенно жутко смотреть. Одежда пыльно-серая и мятая, лица бледно-серые, под глазами синие круги, а в покрасневших от недосыпа очах фанатичный блеск! Примерно так же вурдалаки накануне первого обращения выглядят…

Короче, наглядная иллюстрация выражения: «И был день. И была ночь. И пришла сессия… И живые позавидовали мертвым!»

Колорита картинке добавляли исписанные иероглифами ладони и пришитые к подолам кое-как напяленных мантий шпаргалки.

Тот, кого я с таким интересом разглядывала, сфокусировал на мне взор и честно попытался улыбнуться.

Вышел перекос, и парня мне стало жалко еще больше.

– Так плохо? – сочувственно осведомилась я у первого отличника нашей группы, который чем дальше, тем больше напоминал кандидата в первого покойника.

– Не то слово! Такое ощущение, что в голове места не хватает и там ведутся жестокие бои на выживание… – Грэг потер лоб, обессиленно прикрывая глаза. Он несколько секунд помолчал, а потом страдальчески закончил: – Я почти ощущаю, как каждую секунду гибнет по одной умной мысли.

– Несчастный! – Я иронично фыркнула, скользя взглядом по солнцу, висящему над линией горизонта и вызолачивающему верхушки деревьев парковой аллеи. – Боль, тоска, депрессия… Значит, скоро сессия?

– Ага! – печально вздохнул сокурсник и нахохлился, окончательно став похожим на побитого жизнью грача. Покосил на меня черным глазом и коварно поинтересовался: – А ты-то как, Нэви? Готова к предэкзаменным козням?

– Не спрашивай! – горько откликнулась я, потому как предмет, на который мы шли, красиво назывался «Общая теория спекуляции», и я была от него совсем-совсем далека.

Преподаватель, разумеется, и не думал входить в мое положение, а потому не то чтобы издевался, но не упускал случая пройтись по тому, какие мы скудные мозгами. К счастью для моей самооценки, я была не единственная, кому предмет не давался.

Эх, что же мне так не везет-то, а?! Прошлые неприятности, экзамены, лисы, призраки… за что меня Водяной так невзлюбил?!

Ну, ладно. Если все плохо, значит, хуже быть не может, ведь так?

Как оказалось, не стоило бы каркать. Мне вообще стоило бы настраивать себя на позитив!

Так или иначе, прогнозы сбылись, хоть и не в отношении меня. Случилось то, чего боялись. То, чего уже очень давно не происходило, невзирая на все предупреждения в договорах Академии.

Смерть…

Мы с Айлири как раз входили в холл главного здания, когда увидели это. Тело под простыней в центре восьмиконечной звезды.

Мрачные студенты, преподаватели вокруг… и гнетущая тишина.

Так получилось, что мы застали еще одно явление природы. Ректор-основатель! Черный кицунэ. Последний представитель истребленного в прошлую войну рода Агатовых лисов. Эдан Хрон.

Ректор нечасто появлялся перед учениками Академии. Лис… Королевский лис. Отказавшийся от всех своих прав и ушедший с севера, чтобы создать это место. Для нас этот кицунэ был живой легендой.

Он приближался, окутанный аурой власти и силы, которая ощущалась почти физически. Крон-лорд Хрон был одет в традиционный багровый бархат, а свет играл отблесками дорогого вина в его черных волосах и на роскошном хвосте. Рука, затянутая в шелковую черную перчатку, неторопливо скользила по резным перилам из медового дерева. Он медленно спускался по роскошной лестнице, и в тишине каждый его шаг по светлому, с золотисто-бежевыми прожилками мрамору был почти оглушительным.

Хрон дошел до пентаграммы в центре зала и замер, пристально глядя на тело под белоснежной простыней, которое казалось нелепой, изломанной фигурой на

совершенстве гагатовой звезды. Ректор вскинул руку и пошевелил пальцами, ткань медленно сползла с лица… девушки. Я судорожно нащупала руку подруги, потому что узнала ее. Как и все из нашего потока! Марси…

Ректор несколько бесконечно долгих секунд смотрел на нее, после присел рядом, и его накидка распласталась по мраку пола багровыми крыльями. Он медленно склонил голову набок, словно изучая покойницу с другого ракурса, и на лицо кицунэ набежала тень. Потом мужчина настолько резко поднялся, что я, казалось, уловила скрип кожаной подошвы о мрамор. Крон-лорд вскинул ладонь, отчего простынь вспорхнула, с силой выпрямилась, а после вновь опустилась, прикрывая тело, и я почему-то с горьковатой иронией отметила, что теперь-то она лежит идеальным квадратом.

Эдан Хрон в такой же тишине, не говоря ни слова, прогулочным шагом неторопливо направился к выходу из холла, заложив руки за спину. Перед ним торопливо расступались. Как перед прокаженным. А я… Я косилась на тело девушки, размышляя, показался ли мне безмерный ужас на ее лице? Действительно это было или со мной сыграл нехорошую шутку оптический обман? Все же расстояние немаленькое!

По залу прокатился обманчиво мягкий баритон последнего Агатового лиса:

– Общий сбор, господа! Жду всех сегодня в шесть вечера, в большом актовом зале. Попрошу не опаздывать! И… Удачного всем дня, студенты.

А затем удаляющиеся шаги…

Только когда пропало даже их эхо, я смогла вдохнуть полной грудью. Кажется, почти все тут присутствующие разделяли мои эмоции. Да, наш ректор – это что-то невероятное! Древнее. Сильное. Непонятное…

А еще, нашего ректора иногда звали Черным Принцем. Ходили слухи, будто он сам свой клан угробил, а потом еще и посмел уйти в большой мир, при этом сделав якобы красивый жест… От Венца Севера отказался.

Но он дает нам защиту, и за это все, кому дала приют Академия, выступят за ее Главу единым фронтом. Кто сказал, что мы – те, кто более всего попадает под характеристику «государственные преступники», – не умеем быть

благодарными?

– Нэви! – Айлири дернула меня за край ученического платья. – Пойдем! Мы опаздываем.

– Да, конечно… – с трудом оторвав взгляд от тела Марси, пробормотала я.

– Жуть какая! – тараторила дриада, увлекая меня за собой. – Невероятно! Я не слышала, чтобы в Академии в последние годы происходило подобное. Это все очень-очень странно, и я даже бояться начинаю!

– Не переживай! – Я попыталась стряхнуть с себя оцепенение и сжала прохладное запястье подруги. – Ты же слышала, что сказал Черный Принц? Если Глава собирает всех своих подчиненных, то он намерен вплотную заняться проблемой! А сама понимаешь, для Эдана Агатового Лиса нет неразрешимых задач.

– Ну, да… – пробурчала Айлири, передернула плечами, словно отгоняя сомнения, и улыбнулась.

– Да-да! – подтвердила я.

День пролетел стремительно и неудержимо. Академия гудела, как растревоженный улей, по поводу убийства строились гипотезы одна абсурднее другой, и естественно, каждый фантазер гарантировал, что лишь он прав! И да, доказательствами наши аферисты, само собой, располагали. Разумеется, разной степени фальшивости доказательствами. Все же подделка экстра-класса иногда качественнее любого оригинала!

Ну а вечером мы дружной и ни демона не организованной толпой ломанулись в актовый зал слушать все то, о чем станет нам рассказывать хвостатое начальство. Лично я заранее вооружилась воображаемой бо-о-ольшой вилкой, чтобы снимать лапшу с ушек.

Но… Ничего не было!

Он говорил очень мало. Казалось, вообще рта не раскрывал, но голос ректора звучал в голове. Успокаивал, обволакивал, заставлял поверить, что все хорошо. Хотя все и так было хорошо.

И да, никаких чрезвычайных происшествий нет.

– Не случилось ничего из ряда вон выходящего! – раскатывался по аудитории красивый, глубокий голос ректора, и мы ему верили.

«Ничего не случилось. Нет причин для испуга и паники!» – эхом звучало в голове, пока мы неторопливо шли к общежитию. День был хорош! Солнышко светило, листва опадала, компания была отличная.

И да, ничего более не омрачало этот день…

Глава 5

Котелок академических страстей

– Значит, так… За изобретение ставлю «пять», а по предмету – «неуд»!

Х/ф «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»

Малая комната совещаний

Большой овальный зал находился на вершине Высокой Башни Академии Триединства и примыкал к кабинету ректора. Из высоких стрельчатых окон открывался вид на всю территорию Академии и на вечерний город за ее стенами…

Панорамные окна обрамляли каменные барельефные колонны, стены были обшиты красным дубом, а пол овального кабинета выстлан паркетом из янтарного дерева, в прожилках которого от игры лучей закатного солнца мерцали золотистые искры.

Посередине зала стоял огромный массивный стол, вокруг него располагались столь же массивные высокие деревянные стулья. Как ни странно, но при всем минимализме интерьер овального кабинета создавал атмосферу уюта, и мало кто мог бы сказать с порога, что именно в этом помещении принимались самые серьезные и скрытые от посторонних глаз и ушей решения, касающиеся судьбы Академии и ее обитателей.

Задумчивый ректор неторопливо вошел в помещение, окинул взглядом собравшихся преподавателей и замер перед окном, заложив руки за спину. В зале повисла тишина. На руководителя смотрели со смесью благоговения и страха, впрочем, как и всегда, когда чернохвостый приоткрывал завесу тайны над своими поистине необычайными способностями. В свете этого любопытные взгляды присутствующих все чаще обращались к племянникам Черного Принца, гадая, на что же способны они… Но братья Нар-Харз сидели с каменно-невозмутимыми лицами.

Все явно были озадачены ситуацией с происходящими в Академии загадочными убийствами, и, что самое паршивое, никто не мог сообразить, как их предотвратить и кого искать. Да, в этом году труп был первый. Но случай-то за всю историю Академии, к сожалению, единичным не являлся. Признаки те же!

Кто это мог сделать? И зачем? Данный вопрос заботил и ректора…

Он молча стоял у окна, монотонно перекатываясь с пятки на носок, затягивая паузу, и все никак не начинал разговор, ради которого собрал весь педсостав. Наконец чернобурый лис обернулся и обвел взглядом рассевшихся вокруг стола преподавателей.

– Думаю, ни для кого не является секретом причина нынешнего сбора. Как и то, что сами мы в данном, я имею в виду, составе справиться с ситуацией не сможем! Поэтому предлагаю вернуть в строй нашего начальника Службы безопасности.

Некоторых из сидящих в помещении ощутимо перекосило. К его дохлейшеству Сибэлю никто не питал особой привязанности, отчасти из-за гастрономических пристрастий умертвия, отчасти из-за его отвратительного чувства юмора и политики «ни себе, ни людям».

– Также считаю необходимым организовать регулярное патрулирование и дежурство по этажам общежитий, чтобы мы могли успеть вовремя оказаться на месте в случае нападения на кого-либо из студентов. Мы имеем дело с очень сильной сущностью, и студентам с ней явно не справиться! Я осматривал последний труп – использована довольно странная, сильная и старая магия смерти. И да, почерк все тот же, господа!

Преподаватели изобразили на физиономиях задумчивость и согласно закивали. Лишь в глазах братьев Нар-Харз на миг промелькнул скепсис, но уже секунду спустя и на их лицах нельзя было прочитать ничего, кроме почтения и вежливого внимания.

Кто-то из сотрудниц медицинского факультета робко спросил:

– Господин Хрон, а без упыря точно не обойтись?

– Точно! – разрушил радужные надежды подчиненных ректор и добил совершенно гениальной фразой: – Рад, что решение принято единогласно!

Преподаватели, разумеется, удивились своему неожиданному единодушию в этом вопросе, но что-либо делать или возражать было уже поздно.

– Господин Нар-Харз! – Чернохвостый лис повернулся к Шарриону. – Вам поручается разбудить нашего дорогого начальника Службы безопасности внешнего периметра Академии. В ближайшее время! Спасибо за внимание, господа… Я вас больше не задерживаю, можете вернуться к исполнению своих обязанностей.

Не дожидаясь реакции на свои распоряжения, Эдан Хрон порывисто развернулся и, по давней привычке военного слегка печатая шаг, направился к дверям в свой кабинет.

Общежитие интриганов и пакостников.

Комната Невилики

Утро, как обычно, началось весьма поздно. А если точнее, то с криков Айлири о том, что нам выходить через двадцать минут, а у растяпистой соседки одежда не поглажена, сумка не собрана, знания не воскрешены! Пока я собиралась, дриада намешала какой-то хитрый чайный сбор, который помог окончательно проснуться.

Мы торопливо спустились по лестнице и, примкнув к компании знакомых парней, направились к Академии. Наконец из-за высоких раскидистых кленов показался корпус изобретателей, возле которого сегодня было на удивление многолюдно. Почему, выяснилось почти сразу…

– Я брошусь! – истерически неслось с крыши здания. – Я слово даю, что не буду вечно стоять на краю! Пусть даже самоубийство испортит карму мою!

Я задрала голову и увидела, на крыше какую-то субтильную фигуру в штанах, криво подпоясанном балахоне и кепке. Ага, с факультета «Наука и изобретательство»! Эти ребята всегда были малость того… на любом фоне. Пожалуй, еще больше я не понимала только индивидов с «Долга и чести». Наши местные бесстрашные, неподкупные и непогрешимые рыцари без страха и упрека! Короче, полные противоположности интриганам и пакостникам.

Но вернемся к несчастному изобретателю на крыше…

Мы протолкались поближе, и, оглядевшись, я заметила, что кроме студентов тут еще и немало педагогов сбежалось! Так же в теньке дома носилась скромная местная навь и, алчно поглядывая на крышу, бормотала:

– Энергия сме-е-ерти! Энергия сме-е-ерти! – Серокожая, тощая до костлявости псина плюхнулась на попу и нетерпеливо заскребла передней лапой. – Прыгай давай, полудурок!

От возбуждения и голода у этой весьма крупной, мне по пояс, тварьки даже шипы на спине вздыбились.

Я только изумленно покачала головой. Нет, я знала, что большую часть Академической нежити перевели на энергетическую пищу, и для студентов они не опасны, но все равно… Видеть эту бывшую кровопийцу так близко было жутковато.

Навь же, судя по всему, давно нормально не кушала:

– Что ты там встал?! – взвыла она, оскалив игольчатые зубы. – Решай скорее!.. Мне тут, между прочим, жарко!

– А нам на занятия пора! – поддержали ее из толпы студентов.

– В чем-то они правы… – почти неслышно донеслось от группы преподавателей.

– А ну, прекратить бардак! – рявкнул декан, обводя толпу злобным взглядом. Все присмирели. Лич – это вам не шутки… Лич-декан сказал – все сделали!

Тем временем померший некромант, магически усилив голос, ласково обратился к самоубийце:

– Дитя мое, почему же было принято такое решение? Поверь, все не так уж плохо, как тебе кажется!

– Все хуже некуда… – горестно возразили с крыши. – Все вы тут гады, эксплуататоры и безжалостные убийцы гордости и чести любого сознательного существа!

– Вот как, значит… – пробормотал лич и вежливо продолжил беседу. – Но, драгоценный, про этот прискорбный факт вас предупреждали в контракте. Не будете ли вы столь любезны сообщить что-то новое, из-за чего стоило лезть на крышу? Я бы поправочку в документы внес.

Кстати, и правда, был такой пунктик… Я все то время, пока читала условия принятия студента в Академию, ощущала, как шевелятся волосы на затылке от ужаса. Хотя в реале все оказалось не так кошмарно, как виделось и было оговорено.

Самоубийца вопрос декана проигнорировал, видимо, ничего нового в сто пятьдесят девять пунктов унижений, опасностей, моральных и физических травм, возможных в этом достойном заведении, он добавить не мог.

Зато, как выяснилось, тип был не простой. Тип был идейный!

– Так вот, чтобы доказать всем и каждому, а заодно не позволить меня отчислить… разве что посмертно, я прямо сейчас протестирую свое новое изобретение!

Все вокруг заволновались. По рукам пошли семечки, а в толпе оживились пакостники, начав шнырять между студентами и делать ставки… Навь возбужденно запрыгала на месте, восторженно, почти с любовью глядя на смертничка.

– Изобретение! Изобретение тестировать! Значит, не сразу умрет, значит, разобьется и помучается сначала! Много-много-много энергии! – Огляделась и, удостоверившись, что завладела некоторым вниманием, умильно сообщила общественности. – Он – мой кумир!

– А если выживет? – рискнул предположить Грэг.

Чтобы не сглазил, на него тотчас зашикали те, кто уже сделал ставки в пользу «Таки помрет!».

Навь же отнеслась к этому философски:

– Но все равно же помучается! – Она разлеглась на травке, немного повалялась и, все еще лежа кверху худым брюхом, мечтательно протянула: – Боль, ужас, нескончаемый стыд от того, что ты уцелел… Какая прелесть! – Тварька молниеносно вскочила и дополнила: – А потом его еще побьют и те, кто поставил на то, что помрет, и те, которые считают, что невредимым останется! То есть снова – боль, кровь, ужас… Вкусно!

Ага… Прелесть просто.

Навь, поймав мой взгляд, ответила пристальным взором и… неожиданно подмигнула. Пока я размышляла над тем, что бы это значило, она вновь задрала морду кверху, уделяя все внимание несчастному студенту.

Тем временем события набирали ход. Появилось новое действующее лицо: высокий худощавый мужчина, одетый строго и со вкусом, с эмблемой факультета изобретателей на плече. Над толпой, там, где стояли ребята с «Науки и изобретательства», благоговейно пронеслось: «Куратор!..»

Ага… Слышала я о нем. Жутко крутой тип, который курировал пятый курс. Слухов о нем – тьма! Будто бы он сконструировал какой-то очень интересный механизм. Уникальный и очень секретный. Настолько, что никто не знает, что же именно было изобретено… А еще слышала, будто взрыв, который пару лет назад стер с лица земли несколько кварталов в одном из пограничных городов, тоже его рук дело. По интересному совпадению именно после этого случая магистр Нил Дараган и появился в Академии. И почему-то покидал ее стены крайне редко! Но взрывалось что-то в выделенном ему ангаре на дальнем полигоне на диво часто.

Короче, лично у меня было стойкое ощущение, будто Академия, ее преподавательский состав и обычный обслуживающий персонал – это большая банда сорвиголов, которую собрали в одном месте, дабы лучше контролировать. А в случае войны – спустить на неприятеля и с интересом наблюдать, что с ним после этого будет. Потому как такого паноптикума, как в Академии, я нигде и никогда не встречала. Паноптикума социально опасных личностей!

Магистр задрал голову и оглушительно рявкнул:

– Что за механизм?!

– Че? – пискнули с крыши, а потом совсем уж обморочно: – Вы пришли… Да что вы тут в этот час делаете?!

– Гуляю! – иронично фыркнул профессор. – Так что ты там тестировать собрался? И вообще, а ну назвался!

– Д-д-дарин Шион… Второй курс. Тестировать собираюсь самолично сконструированный паралет.

– Правда?! – неподдельно восхитился куратор. – На втором курсе – и паралет?! Еще и своими руками сделанный?! Это что-то новенькое!

Он повернулся к народу и соизволил пояснить:

– Обычно с паралетом сигают курсе эдак на четвертом, а на втором все больше с аэропланами самоубиться пытаются.

По толпе пронесся уважительный шепоток, а пакостники забегали с удвоенным энтузиазмом.

– Только сегодня и только сейчас! Такого вы нигде не увидите! Невероятно талантливый второкурсник собирается закончить жизнь, испытывая паралет! Великая интрига дня! Жизнь или смерть?! Здоровье или увечья?! Что же выберете вы, на что вы поставите?! – заливался соловьем Грэг, как один из наших самых ушлых ребят.

Лично мне, глядя на происходящее, очень хотелось покрутить пальцем у виска.

А еще я заметила стоящих в сторонке братцев-лисов, которые вчера доставили мне столько неприятностей… От этого настроение испортилось еще больше. Особенно когда они дружно на меня посмотрели и так же дружно препогано, на мой взгляд, усмехнулись.

Я гордо отвернулась.

Гады тут все! Вот и все… Психически ненормальные к тому же!

А еще… Нет, неужели никому нет дела до того, что студент собирается броситься с крыши?! Все его только подначивают. Это… неправильно! Я все понимаю, но как можно быть такими черствыми, беспощадными… зверьми?!

Я решительно сделала шаг вперед и даже открыла рот, порываясь что-то да сказать. Но не успела: на плечо легла тяжелая рука, я, вздрогнув, подняла глаза… И увидела знакомый, пристальный, черный взгляд Алинро Нар-Харза.

– Не глупи, Невилика! – спокойно сказал он, тут же отступая в сторону. А после одним взглядом показал сначала на группу, скрывшуюся в здании, а потом на странные тени на стене под самой крышей. Тени были, а вот тел там не было… Хамелеоны?! Кицунэ усмехнулся и продолжил: – У тебя все на лице написано. И

еще: кто бы о чем ни говорил и что бы ни было написано в контрактах – Академия заботится о своих студентах.

На этом он развернулся и спокойно зашагал в противоположную от меня и всего этого сборища сторону, лениво помахивая шикарным белым хвостом. А я… Я проводила его долгим внимательным взглядом и, уже несколько успокоившись, вернулась к наблюдению.

Правда, очень не понравилось, как на меня посмотрели Айлири и Грэг, которые, в отличие от остальных, были сосредоточены не только на грядущем самоубийстве изобретателя. Я ответила совершенно невинным взором. Судя по всему, они не поверили… Но, при всем уважении… это моя жизнь и мои проблемы. Помочь ребята не смогут, а вот усложнить – вполне. Ну и зачем это?

Тем временем, пока хамелеоны карабкались по отвесной стене, наверху раздался шум двигателя, который пару раз чихнул и замолчал. По толпе зрителей разнесся сокрушенный вздох, а от группы изобретателей послышался вопль:

– Дара, проверь свечи! У тебя они вечно горят почему-то!

– Ща-а-а-ас! – ответили с крыши. – Тут в дверь кто-то ломится, поэтому я быстро!

– Ты бы поторопилась, а то тут и по стене спасатели ползут! – посоветовали некоторые глазастые.

– Дара?! Поторопилась?! – Куратор внезапно повернулся к своим студентам.

– Ну да… – Тоскливо вздохнула одна из преподавательниц. – Единственная девчонка на втором курсе, и ту заморили, изверги!

– Девушка?! – Куратор еще больше побледнел от негодования, а после грязно выругался и… начал раздеваться.

Пакостники сориентировались почти мгновенно.

– Только сегодня и только сейчас! Стриптиз полудемона Нила Дарагана! Спешите видеть! Проход в первые ряды – одна медяшка! За кусочек рубашки – серебрушка, за спертую запонку профессора – золотой! Уникальное предложение!

Я лишь покачала головой, с восхищением глядя на наших прохвостов. Учителя мои эмоции разделяли, особенно те, которые на нашем факультете вели… Я глянула в сторону престарелого сухопарого профессора Мердока, который с умилением смотрел на наших. Сам профессор скрывался в Академии, чтобы его не посадили за финансовую аферу. Поговаривают, она была самая глобальная за последние десять лет… Мердока честно поймали и не менее честно собирались посадить. Но он сбежал и попросил убежища в нашем славном учебном заведении. Ректор ему не отказал, предложив занять должность преподавателя курса «Основы финансовых махинаций».

Поэтому, да… Мердок – под защитой, а мы – с преподом, который вел предмет не просто познавательно и основываясь на своем опыте, но интересно и увлекательно. Директор же построил новый корпус Академии и выкупил дополнительный участок земли.

Короче, всем польза! И в данный момент я наблюдала за тем, как подобравшийся поближе Грэг уводит рубашку куратора испытателей, а препод «Финансовых махинаций» смахивает выступившую слезинку и восхищенно говорит:

– Какая смена растет!

Смена, тем временем оглядела сначала одежку, потом – толпу жаждущих девчонок, ибо полудемон у нас пользовался нехилой популярностью у противоположного пола, и глаза пакостника просто вспыхнули при мысли о том, сколько он заработает денег!

Куратор, раздевшись до пояса, прикрыл глаза, прерывисто выдохнул… По его телу пробежала дрожь обращения, а фигура начала окутываться темным маревом. Спустя несколько секунд тьма впиталась в кожу, делая ее черной, а за спиной полудемона распахнулись черные же кожистые крылья. Мужчина повернулся к Грэгу и эдак спокойно сказал:

– Самого на ленточки порежу и по серебрушке продам!

– Понял, отстал!.. – Приторно улыбнулся приятель и сдал рубашку одному из потока изобретателей. После пакостник с профессиональным и весьма полезным умением растворился в толпе.

Тут с крыши вновь раздался шум мотора, а следом – девичий крик:

– Ни пуха, ни пера! Во имя успеха, зачета и сессии! Юу-у-ху-у!

Куратор стремительно взвился в небо, раскидав воздушной волной слишком близко стоящих к нему людей и нелюдей. Все же резкий старт крылатого – это то еще испытание! Для присутствующих рядом… Даже у меня волосы взметнулись, хотя я находилась достаточно далеко.

Нил уже через несколько секунд очутился на краю крыши, а после вообще скрылся из вида. Мотор затих через пять секунд… А через десять раздались возмущенные вопли:

– Отпустите! Я хочу прямо сейчас испытать паралет, и ничто мне не помешает, а тем более какой-то рогатый козел!

– Я не козел!

– Вы мне мешаете, а значит – козел! – не согласилась девушка. – Ай-ай-ай! Ухо отпустите, изверг! И не трогайте, и не закиды… А-а-а!

– ……! – непереводимая игра слов от куратора – и красиво спланировавшая крылатая фигура. Жаль, что не по ветру и даже не против… Поперек. Проще говоря, мужика с крыши скинули.

Грэг немного постоял с открытым ртом, а после опомнился:

– Дамы и господа! Обратите внимание на непредсказуемое развитие событий! Такого не ожидал никто! Итак, делайте ваши ставки! Кто же победит, что же окажется сильнее?! Сила или слабость, дурость и потребность выделиться или

сознательность и желание спасти даму?!

Пауза, долгий взгляд на полудемона, который смотрел так, что по пакостнику захотелось заказать панихиду. Фирменная Грэговская улыбочка.

– Не беспокойтесь! Мы же шутить изволим-с…

Куратор порывисто развернулся и снова взлетел в небо, на сей раз зависнув недалеко от крыши, и махнул рукой:

– Лети, оторва!

– Спасибо! – счастливый, хоть и виноватый голосок с крыши.

А потом… Потом вновь стрекот мотора, шум винтов, и с крыши взлетел небольшой паралет.

Сначала машинка вместе с визжащей девушкой ухнула вниз, заставив толпу ахнуть и податься вперед, а нескольких магов – создать вокруг паралета и сидящей в нем изобретательницы магическую сеть. От травм она бы не уберегла, но хоть жизнь сохранила бы… Но все обошлось. Техника выровнялась, и девушка пролетела над нами, постепенно набирая высоту.

– Я лечу-у-у-у! И я сдала!

А ведь, и правда, сдала… В таких случаях идет негласный автомат. Притом не только по «сдаваемому» предмету, но и по тем, знания в которых потребовались для такого своеобразного решения проблемы.

Я пригладила волосы, встрепанные поднятым лопастями ветром, и с улыбкой посмотрела вслед Даре. Все же какие искренние счастье и торжество слышатся в ее голосе! И какие светлые улыбки на лицах всех вокруг…

Ради таких моментов, как этот, я и остаюсь тут. Да, Академия – самое невероятное по профилям заведение, с совершенно непонятным менталитетом населяющих ее личностей. Но тут интересно! И тут процветает взаимовыручка, невзирая на контракты и сто пятьдесят девять предупреждений, а также

дополнительные соглашения, в которых описывается, куда именно мы решились поступить. Может быть, потому что простых студентов и преподавателей тут и нет?

Грэг, например, высокий лорд, осужденный за убийство. Ведь дорогой дядюшка, убрав его родителей, повесил это дело на подростка. В итоге и титул, и все имущество достались именно преступнику. А у парня было два пути: или каторга, или бежать. В Академию. Туда, где тебя примут, если ты невиновен… И примут, если тебе есть чем заплатить за это.

Своеобразная этика у данного заведения.

От этих мыслей меня отвлекло недовольное бормотание. Повернувшись, я заметила навь, которая проводила полет изобретательницы тоскливым взглядом и вслух посетовала:

– Не упала, не поранилась и даже выговора не получила! А вокруг этот флер всеобщей радости… Фу! Аж противно!

Она поднялась и побежала прочь от всего этого сборища:

– Пошла я… а то тут и отравиться недолго!

Собственно, на этом все и закончилось… Преподы опомнились и разогнали весь шабаш. Потом они пошли снимать Дару, застрявшую на каком-то дереве вместе с паралетом, а мы отправились на первую пару. А вернее, побежали, потому что уже опаздывали!

Глава 6

Три флакона авантюры

Собака бывает кусачей

Только от жизни собачьей…

Ю. Мориц

Пары прошли неплохо, только несколько нервно и суматошно. Учителя, как обычно, развлекались за счет студентов, а студенты – за счет друг друга. Я уже думала, что день так и закончится, тихо, мирно и без эксцессов… Но, как оказалась, права мудрость «Не торопись называть сутки удачными, пока они не миновали». Так что миновала пара по «Практическому казнокрадству», следом пролетела еще одна по курсу: «Иллюзии. Оптический обман». Магия мне, как всегда, давалась чуть легче, да и этот предмет я любила.

Сейчас я сидела на последней паре по «Теории интриганства», и в данный момент мы сдавали пробный экзамен. И я уныло смотрела на листик, на котором должна была записать все, что знаю по теме: «Вопрос 1. Интрига. Теория пяти ступенек».

Тут все понятно, тут даже не сложно… Был у нас один философ, некто Хитроумий Долгоносов. Но почтенным думающим мужем этот кадр стал только на старости лет, а в юности и зрелом возрасте он активно и с энтузиазмом оправдывал свои имя и фамилию. И правда, более хитрого и изворотливого политика, сующего свой нос куда только можно и с особенным энтузиазмом – куда нельзя, то время не видывало! Естественно, этот самый нос очень сильно хотели прищемить, ну или хотя бы по нему щелкнуть. Но получалось это крайне редко… Так вот, уже на пенсии, в дальнем поместье, с богатым годовым содержанием и молоденькой женушкой, данный тип и занялся мемуарами.

Теория ступенек принадлежала ему и сильно помогла последующим поколениям интриганов и пакостников, которые были сильно признательны прохвосту прошлого столетия.

Так что я попробовала перо на кончике пальца, макнула его в чернила, и начала писать.

«Вопрос 2. Разберите случай, согласно теории пяти ступенек».

Ага, и дается одна из интриг прошлого десятилетия. Ну, поехали!

Спустя минут десять я закончила и с этим вопросом, а потом приложила подушечку большого пальца к нижнему углу листа, чтобы стало видно третий вопрос, от которого, собственно, и зависел результат сдачи. Увидела… И захотелось выругаться.

«Вопрос 3. Основные понятия в теории Геридана».

Я про этого, мать его, Геридана, практически впервые слышу!

Посидела. Соскребла хотя бы основы, которые и тут наверняка применимы… С тоской обвела взглядом аудиторию.

Некоторые усердно писали, другие перечитывали то, что уже натворили. Были и такие, которые, как я, тщетно искали подсказки, написанные в пространстве. Но, увы, ни сокурсники, ни мебель, ни даже звериные головы, которые служили тут украшением а-ля охотничьи трофеи и были расположены по периметру зала, ничего мне лично не поведали.

Внезапно ожила одна из прибитых над дверью кабаньих голов и, сверкнув кроваво-красными глазами, провыла:

– Подкоряжную – в деканат!

Сначала я даже обрадовалась, потому как к следующему занятию я этого гада Геридана точно найду, как и то, что именно он измыслил. А потом меня накрыло уже совершенно другими чувствами… И воспоминаниями. Ведь этот вызов говорил о том, что лисы про меня очень даже помнят! И начали претворять свой план в жизнь.

Ну а что делать скромной мавке? Мавка встала, мавка вышла и послушно потопала, куда сказали! Ибо выбора не было.

…Я всегда любила ходить по Академии, особенно когда все остальные были на занятиях. Пустынное грандиозное здание… В этом что-то есть. Но сейчас я была в смятении и не могла оценить прелесть высоких потолков с лепниной, роскошных дверей из цельного массива дерева редких пород, покрытых

искусной резьбой, и огромных окон с поистине фантастическим видом из них. Притом из каждого коридора вид был свой… Наведенные иллюзии. За окнами той галереи, где я сейчас шла, плескалось бескрайнее море, а сквозь приоткрытые створки доносился шум волн, запах соли и крики чаек. Чудо!.. Лишь когда я дошла до последнего окна, то остановилась и с улыбкой посмотрела на внутренний двор Академии и ворота в город. Торговые приакадемические кварталы, которые являлись предместьями столицы.

Нет, все же лисы приносят беды! Мало мне было своих проблем? С момента встречи с гадами-близнецами неприятности посыпались на бедную мавку, как из рога изобилия…

Еще немного попаниковав, я усилием воли смирила эти эмоции.

Какой смысл теперь метаться? Я попала, и сейчас нужно не заламывать руки из-за того, что уже случилось, а как-то пытаться выкрутиться.

Тем более… Я верю, что все в жизни нам дается с какой-то целью. И если мое раньше спокойное, мирное и упорядоченное существование вдруг рухнуло, и остатки нормальной жизни с веселым дребезжанием катятся вниз по склону, то это зачем-то нужно. Великий Водяной-Под-Корягой не дает того, с чем мы не можем справиться! Стало быть, если у меня сейчас творятся такие неприятности, то я должна с ними справиться, дабы не растеряться, когда нагрянет вселенское западло. А оно, судя по моему везению, обязательно нагрянет. Меня найдут, рано или поздно… И тогда я смогу рассчитывать лишь на себя, потому что тот, кто помог мне спрятаться в Академии, на этом «умыл руки». Поэтому, возможно, все не так уж и плохо да бессмысленно? Время покажет, а жизнь рассудит.

Потому я выпрямила спину, развернула плечи и, вскинув голову, гордо пошагала дальше по очередной галерее главного Академического корпуса. Собственно, галерея была не простая, а портретная… Самых заслуженных деятелей нашего славного заведения. Я была тут всего лишь однажды, когда в прошлый раз направлялась в деканат при поступлении, и в то время мне было совсем не до изображений. Зато сейчас я с любопытством глазела по сторонам и рассматривала эпичные и не очень полотна.

Вот Движжик Гаринот – легендарный изобретатель электричества и двигателя. Изображен, видимо, в момент изобретения того самого электричества. А вернее, его тестирования… Ведь, как известно, самые опасные опыты наши идиоты ученые-изобретатели ставят на себе! Вот и Движжик нарисован в каком-то уже не раз обугленном ангаре за хитро закрученной под невообразимыми углами установкой, от которой в разные стороны сыплются искры. На лике бородатого мужика просветление. И думаю, виновато в этом изобретение, а не идея…

Дальше – веселее. Полотно, посвященное боевому магу прошлого столетия… Поле, толпа варваров и драпающий от них мужик в красной рясе. Подпись под «шедевром»: «Незадолго до обращения в бегство Бронзовой Орды». Ну да! «Стратегическое отступление в целях обмана противника и внушения иллюзии о собственном превосходстве». Так хитро это и называлось в учебниках.

Были и классические портреты… Просто великие и не очень деятели прошлого спокойно стоят возле столов, стульев и доброжелательно улыбаются художнику. Иду я, вся такая привыкшая к этому, и натыкаюсь взглядом на архидемона в истинной ипостаси, который ну очень ласково улыбается… Во все триста зубов, которые в три ряда. Едва не споткнулась!

Кстати, один из самых величайших целителей за всю историю Академии. Собственно, поэтому его из Бездны и выставили в свое время… Как так, архидемон – и лечение?! Ему вообще-то калечить полагается.

Так! Хватит любоваться!.. А то я так до-о-олго тут бродить буду.

Я, уже не вертясь по сторонам, быстро прошла к виднеющимся на той стороне коридора ажурным створкам, казалось сплетенным из виноградной лозы. Стальной лозы.

Но в самом конце галереи не удержалась и подняла глаза, а после и свернула направо. Там, в стороне от всех, на пустынной стене висел небольшой портрет основателей Академии. Тех, кто смог вытеснить древнее зло из дворцовых развалин неподалеку от столицы. Тех, кто потом добился субсидий и отстроил это место. Тех, кто дал шанс на новую жизнь мне и многим другим.

На картине – трое. Невысокая худощавая женщина с черными волосами, надменным взглядом и величественным поворотом головы… Леди Дана Милохор. Человек. В ее случае это и правда звучало гордо.

Она сидела в кресле, сложив руки на коленях, покрытых красной тканью платья. За ее спиной, опираясь на спинку кресла, стояли двое мужчин.

Брюнет-кицунэ с обаятельной улыбкой и двумя хвостами даже в человеческой ипостаси. Сильный, очень сильный… Интересно, а сколько у него хвостов в истинной? Эдан Хрон. Ныне действующий ректор Академии.

А третий… На третьем я привычно застряла взглядом, потому что запомнила его еще с первого посещения этого места. В каком бы я в тот момент ни была состоянии, его я запомнила. Такую своеобразную тварюшку попробуй забудь!

Василиск… В срединной ипостаси, но – василиск.

Об этих тварях междумирья, которые то появляются, то исчезают, всегда оставляя после себя след в истории, известно очень мало. Если в истинном облике кицунэ – лисы, то василиски – гигантские змеи на коротеньких, кривых лапках. Ползают быстро, бегают тоже неплохо, видимо, жизнь научила. Ну, а в срединной ипостаси… Человекоподобные ящеры, только без хвостов.

И вот такое красно-оранжевое чешуйчатое чудо, с черными жгутами вместо волос, упакованное в деловой костюмчик того времени, стоит и улыбается. Улыбка тоже такая… интересненькая. До архидемона далеко, но треугольные зубки – тоже зрелище не для слабонервных.

Имя неизвестно, а вернее, стерто из анналов истории Академии.

За предательство.

Века полтора назад были серьезные волнения. И этот… василиск то ли переметнулся на сторону врага, то ли попросту сбежал. А магом он был сильным, хоть и весьма своеобразной школы, и потому без него спаянная тройка развалилась. Академия оказалась на грани уничтожения! Тогда Дана Милохор провела ритуал и принесла себя в жертву. Сразу после этого у Академии

появилась невиданная доселе защита, сквозь которую было не пройти никому, кроме тех, кого пропускал на ее территорию ректор.

Темная история! Очень темная…

Хотя от василиска странно было бы ожидать чего-то иного! Кстати, факультет «Интриг и пакостей» создал именно он. Идейный вдохновитель, так сказать. А «Долг и честь» – детище Даны.

Так что «ноги» у противостояния наших факультетов растут не только из-за различия во взглядах! Наши «рыцари без страха и упрека» считают виновным в гибели своего кумира василиска. Ну и нас, соответственно, кроют по первое число. «Пакостники» и «интриганы» же относятся к конфликту как к сложившейся традиции и развлечению. Что, разумеется, не может не бесить ребят с «Долга и чести».

Пока я так размышляла, успела выйти из галереи и оказалась в просторном круглом, облицованном прозрачно-лунным камнем зале, с множеством черных дверей. На лицо упали теплые солнечные лучи, и я, запрокинув голову к стеклянному куполу, улыбнулась светилу.

Ступив в центр, на один из лучей восьмиконечной звезды, я обошла ее по периметру и остановилась напротив створок из антрацитового металла. Золотистая табличка на них гласила: «Деканат».

Мигом вспомнилась студенческая классификация этого стр-р-рашного места: «Деканат – комната страха или логово зверя. Декан в гневе – против лома нет приема. Декан на госэкзаменах – бои без правил. Декан в отпуске – а зори здесь тихие».

На деле же все было вполне обыденно. Контора как контора, я бы сказала… Все тот же секретариат, та же возня с бумажками, и работники – с лицами разной степени кислости и надменности. Сложившийся же стереотип, однако, великая вещь!

Наверное, именно поэтому когда я открыла дверь, то оказалась безмерно удивлена…

На первый взгляд ничего странного не было. Но потом становится ясно, что весь находящийся тут народ можно разделить на две группы. Побитых и подкупленных. Побитые оказались в меньшинстве, и не сказать, что им особо сильно досталось. Подкупленные же меленько дрожали в обнимку с булькающими алкогольными презентами и пухленькими конвертиками.

– Кто такая? – неласково спросил один из стана побитых.

– Подкоряжная! – удивленно ответила я. – Прибыла по вызову.

– Так вот ты какая!.. – раздался тонкий голосок от группы подкупленных. Я повернулась и увидела благообразную хрупкую бабульку в очечках, с седым куколем на затылке и пушистой шалью на плечах. Короче говоря, образцовая такая бабушка.

– В смысле – «такая»? – насторожившись, спросила я, закономерно полагая, что после такого вступления ничего позитивного можно не ждать.

– Такая… благодетельница! – умильно поведала бабка и помахала конвертиком. – Да я ж теперь операцию на пояснице сделаю, да я ж снова, как молоденькая, бегать стану!

– Даррира Злорадовна, вашему здоровью и так можно позавидовать! – сухо сказал молодой светловолосый мужчина с красивым синяком под глазом. – Когда вы в последний раз от врагов удирать изволили, то даже Колокольная Башня не рассматривалась вами как препятствие. А уж про поясницу… Страшные боли не мешают вам по-прежнему быть лучшим другом всех замочных скважин на пути!

– А вот зависть – это нехорошее чувство, Данри! – наставительно заметила бабушка. – И вообще, законченный с отличием факультет «Долга и чести» – это, разумеется, замечательно! Но все же стоило сразу брать от Алинро взятку, а не дожидаться, пока вас начнет уговаривать его братец. Кулак-то у Шарриона тяжелый, однако…

От побитых раздался дружный, длинный вздох, лучше всяких слов свидетельствующий о том, что да, тяжелый кулак у старшего кицунэ.

Ну ничего себе поворот дела!

Данри тем временем сверкнул на Злорадовну взглядом, порылся в бумагах и, выудив из кучи документов тонкую светло-коричневую папочку, кинул ее на свободный край стола со словами:

– Забирайте, Подкоряжная! После каникул вас переводят на отделение интриганов. Радуйтесь, что у вас и у еще одной пары студентов такие покровители… Но с оглядкой ходите, с оглядкой! Любимчиков тех, кто торчит, как волосина на лысине, крайне не любят. И косят потом вместе с ними!

– А вот про волосины и лысины ты бы молчал! – сварливо выдал какой-то сидящий в уголке дедок, негодующе глядя на молодого коллегу и почесывая основание рожка на голой голове. – Понаехало тут… аспирантов. Работать мешают, прибавки к зарплате едва не лишили, идиоты!

– Молчу… – покорно согласился один из нелестно названной группы побитых.

– Молодежь! – вновь включилась Злобовна. – Со своим уставом да в наш «монастырь». У нас, между прочим, тут все через взятки делается! Вы нам – мы вам! «Круговорот финансов в Академии» называется. Если вас в нашу смену поставили, то или придерживаетесь общих правил, или проситесь в другую!

Я, с квадратными глазами наблюдая за происходящим, на цыпочках подошла к столу и, взяв папочку, прижала ее к груди. Развернулась и так же тихо, осторожно и незаметно попыталась испариться из кабинета.

– Подкоряжная! Куда ты так резво рванула?! Тебе сейчас к твоему куратору… Алинро Нар-Харз ждет, деточка! Третий этаж, кабинет номер восемьсот.

– Моему куратору? – дрожащим голосом уточнила я, не желая верить, что жизнь могла быть так жестока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandra-cherchen/tri-flakona-avantyury-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити